

05,2

**X годъ
ИЗДАНИЯ**

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Спектакли въ посту.—Замѣтки.—Годовое Собраніе Т. О.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Запись сценическихъ воспроизведеній. *Сергѣя Ратова*.—Какимъ надо играть Нерона. *Александра Амфитеатрова*.—Музыкальныя замѣтки. *Александра Ш—ра*.—Балетные мемуары. *Н. Неворева*.—Дряхлый паладинъ передвижничества. *А. Ростиславова*.—Изъ Москвы. *С. Светлова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Афродита“, нов. опера Эрлангера (2 рис.), Сегонъ-Веберъ въ роли Медеи, „Балетная“, г-жи Иванова, О. Боронатъ, А. П. Лучинская, А. К. Квитка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ **7** руб., на полг. **4** руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. ЛМ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. **Моховая, 45.**

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 14.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 АПРѢЛЯ.

ПРЮСТАНОВЛЕНА ВЫСЫЛКА

Съ 14 № журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

АПОЛЛО

театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно

дивертиссементъ въ 3 отдѣленіяхъ при участіи лучшихъ артистовъ, ансамблей и группъ первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюта новыхъ артистовъ.

Два оркестра музыки.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

Режиссеръ А. А. Вадро.

ВСѢ НОВИНКИ

въ рукописномъ видѣ высылаютъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СЮНЬ“

Шоломъ Аша

Цѣна цена. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

Б. А. РОСЛАВЛЕВЪ.

Выш. главн. реж. „Молод. театра“, можетъ быть свободн. на предстоющ. лѣтъ и будущ. anni. сов. Лучш. роли: Кречинскій, Рахмановъ, Ротмистръ, Пытовъ, Гарабурда, Чембарскій и др. Въ солидн. группѣ соглас. на втор., замѣтн. дѣло. Могутъ быть очереди. режисс. Предложѣнія, съ обозначеніемъ скромн. условій и неболш. аванса, письменно: СПБ., Екатерининск. кан., д. № 122, кв. 32.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы со всѣми приложениями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (безъ № 1 и № 2)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2 и № 3 и пьесы „Порохъ“)	6 р.
1902 г. (полн.)	7 р.
1903 г. (полн.)	7 р.
1904 г. (полн.)	7 р.
1905 г. (полн.)	7 р.

Безъ приложений: 5 р. за 1 экз.

Почт. расх. по перес. компл. за счетъ выписывающаго.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театрального Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной), въ магазинѣ Идзиковскаго и др.; въ Одессѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Итальянская, 19.

— УКРАИНСКАЯ ТРУППА. —

Репертуаръ Пасхальной недѣли съ 3 по 10-е Апрѣля.

3-го Апрѣля, днемъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ: 1) „НАХМАРЫЛО“; 2) „ВЕЧЕРНЫЩИ“, начало въ 1 час. дня; вечеромъ: „ВІИ“.—4-го, днемъ, по уменьшен. цѣн.: „СВАТАННЯ“; вечеромъ: „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“.—5-го, днемъ, по уменьшен. цѣн.: „НАЗАРЪ СТОДОЛЯ“; вечеромъ: „ЦЫГАНКА АЗА“.—6-го: „МАЙСКА НИЧЬ“.—7-го: 1) „НАТАЛКА-ПОЛТАВКА“; 2) „ВЕЧЕРНЫЩИ“.—8-го: „МАРУСЯ ВОГУСЛАВКА“.

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ понедѣльникъ, 3-го апрѣля, въ 12½ час. дня: „ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ“, опера; въ 5 час.: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“; въ 8 час.: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—4-го, въ 12½ час. дня: „ФАУСТЪ“, опера; въ 5 час.: 1) „ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ“ (одурченный мужъ); 2) „ПРОСТУШКА и ВОСПИТАННАЯ“; въ 8 час.: „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“.—5-го, днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, начало въ 1 часъ; вечеромъ: „НЕРОНЪ“, опера.—6-го, днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, начало въ 1 часъ; вечеромъ: „ПИКОВАЯ ДАМА“, опера.—7-го, днемъ: Заканой спектакль для Д-Гв. Павловскаго полка. „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“, начало въ 1 часъ. Вылеты на этотъ спектакль не продаются; вечеромъ: „НОВЫЙ МІРЬ“.—8-го, днемъ: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“; вечеромъ: „ДУБРОВСКІЙ“, опера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ понедѣльникъ, 3-го, апрѣля: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“.—4-го: „ПАРИЖСКІЕ НИЩЕ“.—6-го: „ПРЕСТУПЛЕНІЕ и НАКАЗАНІЕ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Телеф. 6362.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: Мосохова, Логать, Адашева, Ручьевская, Волховская, Дегоричъ, Изюмова, гг. Палъмъ, Гаринъ, Николаевъ, Юренивъ, Суричь, Кремлевскій и др.

Гастроли Н. Г. СЪВЕРСКАГО, Ризы Нордстремъ.

Глав. режиссеръ В. Казанскій.

Утренніе спектакли И. А. Чистякова.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1906 года.

То слухамъ, въ министерствѣ Двора разрабатывается проектъ о продолженіи спектаклей Императорскихъ театровъ во время великаго поста. Проектъ будто бы уже совершенно „готовъ“. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что Александринскій театръ на 3 мѣсяца сданъ г. Боку. Такимъ образомъ, какъ бы проектъ ни былъ готовъ, сколь бы онъ ни созрѣлъ,—едва ли возможно надѣяться на немедленное и полное проведеніе его въ жизнь.

Великопостный перерывъ спектаклей—плодъ каноническихъ воззрѣній, которыя съ легкой руки К. П. Побѣдоносцева, внѣдрились, вообще, въ наше законодательство. Великопостное „воздержаніе“ введено было въ 1882 г., послѣ того, какъ реакція окончательно восторжествовала, и въ умахъ бюрократіи „сильная власть“ переплелась съ византийскими преданіями. Съ большими трудами отвоевали себѣ вновь право великопостные спектакли, какъ извѣстно, и нынѣ даваемые только въ теченіе 4-хъ недѣль. Казенные же театры бездѣйствуютъ и понынѣ.

Благодаря заступничеству каноническихъ учителей, артисты казенныхъ театровъ вполнѣ, можно сказать, благоденствуютъ. Фактически ихъ работа продолжается 5½—6 мѣсяцевъ, считая весенній сезонъ, хотя и на это время иные получаютъ отпускъ. Великій постъ посвящается исключительно гастролямъ. Полезны ли они и насколько содѣйствуютъ развитію эстетическихъ вкусовъ провинціи, — вопросъ, котораго мы здѣсь касаться не будемъ. Возможно, что и полезны. Но что они вредны въ смыслѣ подрыва правильныхъ и нормальныхъ провинціальныхъ дѣлъ въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Собственно, эта сторона только насъ и интересуетъ, потому что неразумное и неэкономное театральное хозяйство казны—ея собственное дѣло или, можетъ быть, дѣло будущей Думы. Особенно губительны поѣздки оперныхъ артистовъ, гастроли и концерты ихъ въ провинціи во время великаго поста. Оперное дѣло у насъ чахлое, оперныхъ сценъ мало, да и труппъ немного. Нигдѣ, кромѣ того, такъ не обнаруживается безсиліе ансамбля относительно солистовъ, какъ въ оперѣ. Великопостные наѣзды казенныхъ оперныхъ актеровъ—крайне тягостно отзывались на провинціальныхъ оперныхъ театрахъ.

Въ то время какъ петербургскіе и московскіе оперные артисты разъѣзжаютъ по провинціи, или поютъ—chassée-croisée—петербургскіе въ Москвѣ, а московскіе въ Петербургѣ,—публика, ради которой, собственно, и существуютъ казенные театры, принуждена слушать и смотрѣть посредственныя оперныя труппы специально составляемая на великопостный сезонъ предприимчивыми антрепренерами.

Что касается драматическаго театра, то краткость сезона представляетъ большую невыгоду для авторовъ, сокращая возможное число представленій ихъ новыхъ пьесъ. Разъ пьеса не поставлена въ ноябрѣ—она уже не имѣетъ шансовъ пройти болѣе 10—15 разъ. И это въ то время, какъ на частныхъ сценахъ пьеса, имѣющая успѣхъ, идетъ 50, даже 100 разъ!

Ничего подобнаго этому русскому dolce far niente русскихъ казенныхъ актеровъ—нѣтъ ни въ одномъ европейскомъ театрѣ. Играютъ и лѣтомъ, играютъ и въ зимушку студеную. У насъ о четырехъ

лѣтнихъ мѣсяцахъ никто не заикается, но по крайней мѣрѣ 8 рабочихъ мѣсяцевъ должно же быть у театральныхъ баловней нашей бюрократіи...

Собраніе членовъ Театральнаго Общества, какъ можно судить по краткому отчету, помѣщаемому ниже, не пришло ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Придется созвать второе собраніе. Отчетъ Совѣта, вслѣдствіе неполноты, собраніе не сочло возможнымъ обсуждать. Боролись двѣ точки зрѣнія, насколько можно уяснить себѣ происходившее: представители первой предлагали немедленно избрать комиссію для полной реорганизаціи Театральнаго Общества, и совмѣстно съ Совѣтомъ выработать строй Общества, который соотвѣтствовалъ бы современному положенію и вывелъ Общество изъ состоянія хроническаго дефицита. Представители другой точки зрѣнія дипломатически свели вопросъ къ формѣ отчета, и такимъ образомъ, въ результатѣ, оказалась только „канцелярская отписка“. Мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы изъ-за формальныхъ основаній откладывать жизненный вопросъ бытія. Ясно, что Театральное Общество въ нынѣшнихъ формахъ существовать не можетъ. Это, въ извѣстной степени, раздѣляетъ и Совѣтъ. Поэтому слѣдуетъ энергически взяться за исправленіе дѣла, реорганизацію Общества, слишкомъ важнаго для интересовъ театральнаго жизни. Располагая активомъ свыше 400,000 р., имѣя опытъ, энергическихъ руководителей, Общество, установивъ правильныя границы дѣйствія, можетъ въ самомъ близкомъ будущемъ достигнуть процвѣтанія. Все равно къ этому придутъ, реформа неизбежна. Тогда зачѣмъ откладывать?

Безрадостно положеніе сценическаго міра въ смыслѣ его объединенія. Союзная идея, которой мы служили девять лѣтъ съ неослабѣвающимъ упорствомъ, крайне медленно пролагаетъ себѣ дорогу. Едва ли можно ожидать успѣха отъ поспѣшно и недостаточно солидарно затѣяннаго дѣла въ Москвѣ. Капиталовъ нѣтъ, нужды много, самопомощь неразвита, условія жизни усиливаютъ отчужденность актерскаго міра. Театральное Общество, какъ бы критически ни относиться къ его нынѣшнему строю, есть все же единственное дѣйствующее учрежденіе, многое сдѣлавшее и располагающее средствами дѣлать и въ будущемъ. Вокругъ него слѣдуетъ поэтому сплотиться, его слѣдуетъ сохранить, сбереечь, укрѣпить, но не разрушать и бросать въ добычу испытаніямъ судьбы. Путь реформы—вотъ что подсказываетъ разумъ. И чѣмъ прямѣе на этотъ путь вступить собраніе, минуя вопросы второстепенныя, тѣмъ полнѣе будетъ заслуга его не только предъ нынѣшними театральными дѣятелями, но и предъ будущими поколѣніями.

27 марта состоялось собраніе союза петербургскихъ драматическихъ критиковъ. Въ бюро выбраны Б. И. Бентовинъ, А. Р. Кугель и Н. Д. Носковъ, кандидатами—Н. Н. Окуловъ и А. Э. Старкъ, въ судъ союза А. А. Измайловъ, Ф. Ф. Фидлеръ и А. Н. Кремлевъ. Въ ближайшемъ собраніи будетъ дослушанъ проектъ обращенія къ редакціямъ повременныхъ изданій относительно учрежденія редакторовъ театральнаго отдѣла, упраздненія ночныхъ рецензій и установленія нормальныхъ отношеній газетъ къ казеннымъ театрамъ, ничѣмъ не заслужившимъ сверхъ-обычныхъ любезностей нашихъ газетъ.

фондъ Ж. П. Филипповскаго.

Вновь поступило:	
отъ „Тифлискаго Артистическаго Общества“	50 руб.
„ А. М. Львова, владѣльца Харьковскаго Малаго театра	25 „
„ Е. Е. Климовской-Пономаревой	1 „
<hr/>	
Итого	76 руб.

А съ прежде поступившими всего 294 руб.

Годовое Собрание Театральнаго Общества.

Въ фойе Александринскаго театра состоялось 28 марта годовое собраніе членовъ Театральнаго Общества. Предсѣдателемъ былъ избранъ В. С. Кривенко, секретаремъ А. В. Лейфертъ. Предсѣдатель совѣта Т. О., А. Е. Молчановъ, отсутствовалъ по болѣзни.

Первымъ давалъ свои объясненія бухгалтеръ совѣта, Н. С. Вѣляниновъ, указавшій на нѣкоторыя погрѣшности, по его мнѣнію, въ заключеніи ревизионной коммисіи, и подробно оставившійся на „особомъ мнѣніи“ г. Жданова, которое онъ назвалъ безпримѣрнымъ по извращенію цифръ и тенденціозному ихъ освѣщенію. Затѣмъ г. Вѣляниновъ подробно разобралъ всѣ цифры, приводимыя въ „мнѣніи“ г. Жданова.

Такъ, напримѣръ, въ особомъ „мнѣніи“ доплата Общества по Бюро исчислена въ 5,139 р., между тѣмъ какъ А. А. Бахрушинъ изъ своихъ средствъ внесъ для омеблировки по своему вкусу 3,141 р. Деньги А. А. Бахрушина особое „мнѣніе“ считаетъ дефицитомъ Общества.

Содержаніе квартиры бюро исчислено въ 5,500 р., между тѣмъ она стоитъ 3500 р., ибо слѣдовало выдать 2000 р., получаемые отъ сдачи помѣшенія подъ концерты и пр. Пособій выдано 17,853 р., между тѣмъ особое „мнѣніе“ исчисляетъ ихъ въ 15,800 р. Уплата 10,000 р. долгу одному лицу „мнѣніемъ“ разсматривается, какъ увеличеніе дефицита, между тѣмъ уплата долга есть уменьшеніе задолженности, а не увеличеніе дефицита. Ссуда въ 60,000 р. взята изъ 3,8%, а не 4%^{1/2}, какъ значится въ „мнѣніи“. Недоимка по ссудамъ въ 20,000 р.—совершенно фантастическая сумма, и нельзя постигнуть, откуда она взята и т. д. Подобныхъ произвольныхъ сужденій, — сказалъ г. Вѣляниновъ—никогда не приходилось встрѣчать со стороны членовъ ревизионной коммисіи. Мнѣніе г. Жданова—это какая-то репортерская замѣтка.

Затѣмъ А. Р. Кугель отъ имени ревизионной коммисіи указалъ, что докладъ ревизионной коммисіи не полонъ. Въ соединенномъ засѣданіи совѣта и ревизионной коммисіи было доложено, что отчетъ Т. О. не можетъ выйти къ сроку, почему было рѣшено касаться только финансовой стороны дѣла. Упрекъ за неполноту доклада коммисіи можетъ принять только въ связи съ упрекомъ Совѣту за невыходъ отчета въ полномъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе докладъ коммисіи достаточно рисуетъ положеніе дѣлъ Общества. Хотя въ отдѣльномъ мнѣніи выводы называются оптимистическими, но это неправильное употребленіе слова. Взгляды коммисіи на состояніе дѣлъ Т. О. достаточно печальны, изъ чего не слѣдуетъ, что онъ *безнадеженъ*. Т. О. большое, богатое учрежденіе, но оно въ упадкѣ. Рев. ком. прошлыхъ лѣтъ, въ пору наибольшаго расцвѣта Т. О., указывала на шаткость его финансоваго положенія, такъ какъ значительная часть доходовъ покоилась на случайныхъ поступленіяхъ, не была связана съ развитіемъ самодѣятельности сценич. дѣятелей, и потому, въ години внутреннихъ и внѣшнихъ потрясеній, сразу исчезла изъ бюджета. Въ докладѣ указано, что причина хроническихъ дефицитовъ—„жизнь не по средствамъ“.

Постоянныхъ источниковъ доходовъ хватаетъ на постоянные расходы—убѣжище, пріютъ, московское бюро. Не хватаетъ на содержаніе центрального управленія и пособія. Что же дѣлать въ этомъ направленіи? Въ отдѣльномъ мнѣніи подсчитываются возможныя сокращенія на сумму 4.000 р. въ годъ. Не касаясь того, что расчетъ совершенно неправиленъ, это все же не уничтожаетъ дефицита даже на половину, а при такихъ дефицитахъ, какъ нынѣшній, даже не составляетъ 15% его.

Палліативы тутъ не помогутъ. Т. О. не гарантировано отъ уменьшенія членскихъ взносов, отъ паденія поступленій отъ провинціальныхъ спектаклей и т. п.

Истинная экономія достигается не переѣздомъ съ квартиры въ 1.800 р. на квартиру въ 1.000 р. (однако, безъ указанія адреса), но реорганизациею всего дѣла. Поэтому ревиз. комм. полагаетъ, что необходимо безотлагательно избрать коммисію, которой поручить въ ближайшій срокъ представить предположенія о полной реорганизациіи общества и выработать новый уставъ его.

А. Н. Кремлевъ замѣчаетъ, что признать представленную тетрадку отчетомъ невозможно. Усматриваются въ отчетѣ противорѣчія съ уставомъ. Поэтому А. Н. Кремлевъ предлагаетъ отложить разсмотрѣніе отчета до представленія полного отчета. Г. Ждановъ возражаетъ на замѣчанія Н. С. Вѣлянинова относительно его „мнѣнія“. Онъ признается, что могъ ошибиться въ цифрахъ, но суть его замѣчаній правильная.

В. В. Протопоповъ и Н. Н. Волковъ высказываются солидарно съ А. Н. Кремлевымъ.

С. А. Свѣтловъ указываетъ на то, что поспѣшность не даетъ никакихъ результатовъ. По мнѣнію г. Жданова, надо дѣлать все скорѣе и скорѣе, а на повѣрку ничего не выходить, и изъ союзовъ, образовавшихся въ Петербургѣ и Москвѣ, благодаря „скорѣе, скорѣе“ тоже ничего не выйдетъ. Поэтому ораторъ склоняется къ тому, чтобы поручить особой коммисіи реорганизацию дѣла и выработку новаго устава.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ, признаетъ ли собраніе возможнымъ краткій отчетъ обсуждать или отложить обсужденіе отчета до представленія дополненій.

Рѣшеніемъ большинства голосовъ постановлено обсужденіе отложить.

Хромика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— При Александринскомъ театрѣ, подъ предсѣдательствомъ П. П. Гнѣдича, засѣдаетъ коммисія для выработки программы историческаго спектакля, по случаю столѣтійсудействителія существованія Императорскихъ театровъ. Коммисія эта, еще не пришла къ опредѣленному рѣшенію. Намѣчено было шестнадцать пьесъ, начиная съ Сумарокова, Императрицы Екатерины Великой и кончая Чеховымъ, какъ наиболѣе типичнымъ и талантливымъ представителемъ современной русской драмы.

По всей вѣроятности, придется ограничиться постановкой отрывковъ изъ разныхъ пьесъ (въ одномъ спектаклѣ). Пойдетъ, вѣроятно, одинъ актъ изъ „Дмитрія Донскаго“ Озерова, актъ изъ „Гамлета“, въ переодѣ Сумарокова, отрывокъ изъ какой нибудь пьесы Екатерины Великой. Рѣшено взять исключительно до-пушкинскій періодъ.

— Петербургская городская дума собирается дать банкетъ въ честь членовъ Государственной Думы, и намѣрена обратиться къ артистамъ съ просьбой принять участие въ художественной части банкета.

— Московскій Художественный театръ началъ серію своихъ спектаклей въ Вѣнѣ. Въ Прагѣ труппу начествовали въ ратушѣ 26 марта. Докторъ Гитигъ привѣтствовалъ артистовъ, дирекцію и служащихъ рѣчью, въ которой высказалъ гордость чеховъ успѣшными славянъ въ сценическомъ искусствѣ.

— Труппа Александринскаго театра значительно сокращается. Кромѣ цѣлаго ряда маленькихъ артистовъ уволены: гг. Семашко-Орловъ, Шарапъ, г-жи Морева, Алини и др. Въ общемъ труппа уменьшилась на 16 человекъ.

— Въ труппу „Драматическаго театра“ В. Ф. Коммисаржевской принята молодая артистка г-жа Глѣбова, служившая на Императорской сценѣ.

— Въ театрѣ „Зимній Буффъ“ (Панаевскомъ) на Пасхальной недѣлѣ играть фанфаровая труппа. Дирекція П. В. Тумпакова.

— Товарищество артистовъ Малаго театра, игравшее по-тому въ „Новомъ театрѣ“, съ пасхальной недѣли играть въ Маломъ театрѣ. Въ составъ товарищества вошли г. Арбенинъ, какъ главный администраторъ, и г-жа Панова. Репертуаръ: „Мѣщане“, „Гроза“, „Петербургскія трущобы“, „Катюша Маслова“, „Дѣвичій переполохъ“, „Поединокъ“ и др.

„Новый театръ“ съ пасхальной недѣли до 1 мая уступленъ товариществомъ г. Чернову, пригласившему польскую труппу.

— Л. В. Яворская предполагаетъ на будущей зимней сезонъ распределить свою дѣятельность между пятью городами по 1 мѣсяцу: въ Петербургѣ, Москвѣ, Киевѣ, Одессѣ и Харьковѣ. Въ составѣ ея труппы произошли значительныя перемѣны. Уходятъ гг. Аркадьевъ и Горинъ-Горяиновъ въ театръ В. Ф. Коммисаржевской, Шмидтъ и Кручининъ—въ Саратовъ, г-жа Милюкова—въ Орелъ. Остаются г. Федотовъ и главный режиссеръ Шухминъ.

— П. В. Тумпаковымъ въ лѣтній „Буффъ“ приглашена на гастроли съ іюня мѣс. на 15 дней извѣстная парижская пѣвица г-жа Арлетъ Доржеръ.

— Гастрольные спектакли нѣмецкой труппы въ Александринскомъ окончились очень печально для одного изъ артистовъ. Талантливый премьеръ берлинскаго королевскаго театра Германъ Ветхеръ, утромъ въ день послѣдняго спектакля (23-го марта), выходя изъ уборной оступился и переломилъ себѣ ногу. Артистъ отправленъ въ Александровскую мужскую больницу.

Роль въ пьесѣ „Гостиница бѣлаго коня“ экспромптомъ исполнилъ г. Коллани.

— С. М. Ратовъ подалъ въ Театр. Общество интересный проектъ „Свободнаго общеобразовательскаго театра“ имени Островскаго, со школой при театрѣ имени М. Г. Савиной.

* * *

Къ лѣтнему сезону:

— Оба театра въ Лугѣ сняты С. М. Анисимовымъ, который въ настоящее время формируетъ труппу исключительно изъ молодыхъ силъ. Открытіе сезона предполагается 14 мая. Режиссеры будутъ очередные.

— Въ Стрѣльнѣ театръ снятъ П. М. Арнольди.

— Въ Ижорскихъ заводахъ театръ снятъ г. Боярскимъ.

— Въ Гатчинѣ лѣтомъ будетъ играть драм. группа г-жи Садовской.

— Бывшая артистка Народнаго Дома Е. В. Борецкая на предстоящее лѣто сняла театръ на ст. Лигово.

— Театръ въ Бѣлоостровѣ снятъ на лѣтній сезонъ артистомъ Императорскихъ театровъ г. Черновымъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Панова, Козловская-Шмитова, Чернова и гг. Шмитовъ и Давыдовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На предстоящій зимній сезонъ подъ фирмою: „Оперная дирекція В. А. Тассина и Ко“ составлена оперная труппа для Саратова съ 20-го снтября до 10-го декабря и для Харькова съ 10 декабря по Великій Постъ 1907 года. Въ составъ оперной труппы пока вошли слѣдующія лица: (сопрано) г-жи Боброва, Викшемская, Тамаркина, Римская-Корсакова, Сандуци (меццо-сопрано) гг. Августиновичъ, Мостовъ, (баритоны) Полуляновъ, Туманскій; (тенора) Саяновъ, Дубровинъ, Милотинъ. Дирижеры: гг. Эйхенвальдъ и Аслановъ, режиссеры: Травскій и Шастанъ. Кромѣ того ведутся переговоры съ г-жей Карри (меццо-сопрано), съ гг. Розановымъ, Матвѣевымъ и Большаковымъ (тенора) и съ гг. Варягинимъ и Порубиновскимъ (басы).

— Съ начала будущаго сезона въ Москвѣ откроется новое театральное предпріятіе—комическая опера, организуемая артистомъ Н. Улухановымъ.

Комическая опера Н. Улуханова будетъ играть въ театрѣ бывш. Гиршъ (на Поварской). Директоромъ приглашенъ г. Барбини (бывшій дирижеръ Солодовниковаго опернаго товарищества). Режиссировать будетъ г. Гинтовъ.

Участвовать въ оперѣ, кромѣ самого Улуханова, будетъ еще г-жа Ильишъ (пѣвица прежде въ театрѣ „Акваріумъ“); гг. Мозжухинъ, Преображенскій, Браининъ и др. Къ постановкѣ намѣчены: „Дочь полка“, „Донъ Паскуале“, „Любовный напитокъ“—Донцетти, „Лучъ солнца“—Жильсона, „Черное домино“—Обера, „Красавица изъ Перты“—Бизе, „Желтая принцесса“—Сень-Санса, „Постильонъ“, „Si j'etais roi“—Адама и друг. Будутъ поставлены и нѣсколько старыхъ классическихъ оперетокъ Оффенбаха и др.

Начнутся спектакли съ снтября.

— Спектакли опернаго товарищества С. И. Зимина въ Солодовниковскомъ театрѣ закончатся въ концѣ пасхальной недѣли. Съ будущаго сезона опера попрежнему будетъ помѣщаться въ Никитскомъ театрѣ.

* * *

† С. А. Ларинъ. На-дняхъ отъ воспаления мозга скончался суфлеръ Сергій Александровичъ Ларинъ (н. ф. Лурые). Покойный около 20 лѣтъ прослужилъ въ Петербургѣ, суфлируя на частныхъ сценахъ. Это былъ очень милый, отзывчивый товарищъ, вполне интеллигентный работникъ. Миръ его праху!

* * *

† П. Я. Рябовъ. 16 марта въ г. Зарайскѣ скончался артистъ Императорскихъ театровъ П. Я. Рябовъ. Покойный—воспитаникъ московскаго театральнаго училища. Окончивъ курсъ, онъ поступилъ въ 1866 г. въ Малый театръ, гдѣ игралъ сначала молодыхъ людей, а затѣмъ перешелъ на характерныя роли. Съ 1873 г. по 1876 г. покойный состоялъ преподавателемъ въ консерваторіи по драматическому классу, являясь, такимъ образомъ, помощникомъ преподававшего тогда Самарина. Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ покойный былъ одно время преподавателемъ въ московскомъ музыкально-драматическомъ кружкѣ (который преобразовался впоследствии въ общество искусства и литературы). Въ 1890 г. онъ оставивъ театръ, поселился въ Зарайскѣ, затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся въ Малый театръ, прослужилъ года два и снова оставилъ сцену. Не занимая особенно виднаго мѣста на сценѣ (игралъ преимущественно роли старыхъ слугъ) покойный заслужилъ репутацію хорошаго работника. Скончался онъ въ преклонномъ возрастѣ—ему было около 70-ти лѣтъ.

* * *

26 марта состоялось годовое общее собраніе союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Членовъ собралось 20.

Предсѣдателемъ Собранія былъ избранъ А. Р. Кугель. Секретаремъ В. А. Рышковъ. Л. Н. Урванцовымъ былъ прочитанъ протоколъ засѣданія Ревизіонной Комисіи. Б. И. Бентовинымъ было прочитано объясненіе Правленія по содержанию протокола Ревизіонной Комисіи.

Для разработкы вопроса объ урегулированіи отношеній Союза къ антрепренерамъ рѣшено избрать Комисію изъ пяти членовъ. Избраны по запискамъ: А. Р. Кугель, В. А. Рышковъ, В. В. Туношевскій, И. И. Судьбининъ и А. И. Косоротовъ.

Утвержденъ отчетъ за 1904—1905 гг.

Взамѣнъ выбывающихъ по жребію избраны три Члена Правленія: В. В. Вилибинъ, В. С. Лихачовъ и О. Н. Чюмина.

Избраны 3 Члена Ревизіонной Комисіи на 1905—1906 г. А. Н. Альмедингенъ, В. Э. Мейерхольдъ и О. Н. Попова.

И кандидатами къ нимъ Н. Н. Долговъ, В. Ф. Евдокимовъ и С. Л. Рафаловичъ.

В. О. Трахтенбергъ прочелъ проектъ Устава Театральнаго Клуба.

* * *

24 марта состоялось годовое засѣданіе петербургской группы членовъ „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“. Санкціонированъ докладъ комитета о дѣлахъ общества и произведены выборы. Выбранными оказались: въ предсѣдатели общества: И. В. Шпажинскій; въ комитетъ: гг. Кондратьевъ и кн. Суматовъ, а въ кандидаты къ членамъ комитета гг. Гославскій, Музиль и Тимковскій; въ члены ревизіонной комисіи гг. Гаринъ-Виндингъ, Карповъ, Маттернъ, Немировичъ-Данченко, Протопоповъ, а въ кандидаты гг. Ивановъ, Саблинъ, Садовскій; въ судьи по Грибоѣдовской преміи гг. Ватушковъ, Давыдовъ, Котляревскій и въ кандидаты гг. Арбатовъ, Боцяновскій, Морозовъ.

Въ дѣйствительные члены общества избранъ г. Чириковъ.

Грибоѣдовская премія не выдана ни одной изъ пьесъ истекшаго сезона: мнѣнія судей раздѣлились.

Постановлено единогласно выдать пособія А. А. Бренко, создавш. первый частный театръ въ Москвѣ, и семьѣ погибшаго антрепренера г. Филипповскаго.

* * *

25 марта состоялось въ помѣщеніи правленія союза драматическихъ писателей первое засѣданіе бюро, избраннаго всероссийскимъ съѣздомъ драматурговъ.

Присутствовали члены бюро И. Н. Потапенко, В. О. Трахтенбергъ, Е. П. Карповъ, П. И. Вейнбергъ, А. А. Плещеевъ, Б. И. Бентовинъ, А. Н. Кремлевъ, В. В. Протопоповъ, и кандидатъ въ члены І. П. Радзивилловичъ. На этомъ засѣданіи читали резолюціи съѣзда. Вопросъ о драматической цензурѣ, послѣ дебатовъ, отложенъ до той поры, когда временныя правила о печати будутъ замѣнены постоянными, т. е. до функціонирования государственной думы. Записку и законопроектъ просили составить А. Н. Кремлева, избраннаго секретаремъ бюро.

Постановленіе съѣзда о свободномъ печатаніи афишъ и о правѣ ставить спектакли во всѣ дни года будетъ разработано В. В. Протопоповымъ, который представитъ на этотъ счетъ матеріалъ.

По вопросу объ охранѣ авторскаго права П. И. Вейнбергъ общалъ спросить совѣта у Н. С. Таганцева, а записку по этому поводу представить еще г. Кремлевъ.

Постановили немедленно сообщить министерству иностранныхъ дѣлъ о взглядахъ съѣзда на литературную конвенцію и просить о допущеніи въ комиссію по этому вопросу представителя бюро или союза. Затѣмъ рѣшили передать въ драматическія общества (союзъ и московское) заявленіе бюро о возможномъ противоѣдствіи злоупотребленіямъ при постановкѣ и исполненіи пьесъ, присвоиваемыхъ себѣ нѣкоторыми „драматургами“, а также о мѣрахъ противъ передѣльвателей беллетристическихъ произведеній, обязавъ ихъ запастись разрѣшеніями на то отъ авторовъ. Предсѣдателемъ бюро, въ виду отказа гг. Вейнберга и Потапенко, былъ избранъ Е. П. Карповъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Нью-Йорка. Основатели Русскаго Симфоническаго Общества въ Нью-Йоркѣ, — братья Альтшулеръ предложили лицамъ, стремящимся къ развитію музыкальнаго дѣла въ Америкѣ, въ благодарность за отзывчивость и содѣйствіе успѣхамъ Рус. Симф. Общ., основать музыкальное общество, съ цѣлью популяризировать произведенія молодыхъ американскихъ композиторовъ.

Большую борьбу встрѣтило это предложеніе со стороны музыкальныхъ дѣятелей другихъ національностей, стремившихся использовать для себя идею нашихъ соотечественниковъ. Особенно нѣмцы не могли долго успокоиться и примириться съ мыслью, что побѣда осталась за представителями русской музыки. Организовавшееся молодое общество, подъ именемъ: „Американскаго Общества Новой Музыки“, подъ дирижерствомъ Модеста Альтшулера, выступило 10-го марта въ большомъ концертномъ залѣ „Carnegie Hall“, съ первымъ своимъ концертомъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

Г-жа Иванова.
Рис. А. Любимова.

Переполненный публикой залъ шумно привѣтствовалъ успѣшный концертъ. Вся нью-йоркская пресса, привѣтствуя русско-американское объединеніе на почвѣ музыки, выражаетъ увѣренность въ процвѣтаніи юнаго дѣла, руководимаго опытными и талантливыми представителями русской музыки, въ лицѣ братьевъ Альтшулеръ.

Бывшій директоръ московской консерваторіи г. Сафоновъ получилъ, на этихъ дняхъ, предложеніе, отъ нью-йоркскаго Музыкальнаго Филармоническаго Общества, на 3-хъ годичный контрактъ, въ качествѣ дирижера Общества, съ окладомъ въ 20 тысячъ долларовъ (около 40 тысячъ рублей). Среди другихъ кандидатомъ былъ также предложенъ г. Гербертъ, мѣстный извѣстный дирижеръ и композиторъ. Выборъ г. Сафонова всего краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ здѣсь русской музыки въ лицѣ Русскаго Симфоническаго Общества. Филармоническое Общество въ Нью-Йоркѣ существуетъ съ 1863 года на средства, обезпеченныя, главнымъ образомъ, абонементными взносами членомъ. Сумма въ 60 тысячъ долларовъ, въ обезпеченіе контракта съ г. Сафоновымъ уже собрана специально для этой цѣли составленнымъ дамскимъ комитетомъ членомъ Общества.

Московскій оперный дирижеръ г. Рахманиновъ, пріѣздъ котораго ожидался здѣсь, для концертовъ съ оркестромъ мѣстнаго Русскаго Симфоническаго Общества, не нашелъ возможнымъ для себя пріѣхать въ этомъ году и просилъ телеграммой отложить его концерты до будущаго сезона.

* * *

Театръ „В. А. Немецки“. 23 марта въ послѣдній день великопостнаго сезона представлена была въ 1-й разъ пятиактная историческая драма Н. Э. Гейнце „Настасья Минкина“. Обста-

новка интересна въ историческомъ отношеніи. равно какъ и фигуры, во главѣ съ Аракчеевымъ.

Фабула взята изъ частной жизни великаго временщика графа Аракчеева. Въ пьесѣ рисуются отношенія графа къ его любовницѣ „Настасья Минкина“.

Г. Звѣздичъ исполнилъ роль сластолюбиваго временщика. Г-жа Казбичъ (Настасья Минкина) очень живо и правдиво передала типъ развратной, властолюбивой и преступной женщины. Заключительная сцена 2-го акта между графомъ Аракчеевымъ и Настасьей Минкиной, въ спальнѣ послѣдней, вызвали шумные аплодисменты. Хороша была г-жа Некрасова въ роли Агафонихи, наперсницы Минкиной и живо естественно передала роль молодой супруги графа Аракчеева г-жа Амосова.

* * *

Новая опера. Сезонъ италіанской оперы закончился шумными оваціями по адресу любимцевъ публики г-жи Гальвани и гг. Титта-Руффо и Джорджини, принявшихъ участіе въ прощальномъ сборномъ спектаклѣ. Для „прощанія“ были поставлены отрывки изъ „Сомнамбулы“, „Лючии“, „Эрнани“, „Паяцевъ“, „Лакмэ“ и „Мефистофеля“.

Пестрый спектакль, какъ всегда, оставилъ и пестрое впечатлѣніе. Наибольшій интересъ въ музыкальномъ отношеніи представлялъ актъ изъ „Лакмэ“, оперы, сравнительно рѣдко появляющейся въ репертуарѣ италіанскихъ артистовъ, предпочитающихъ заѣзженные произведенія Доницетти и Верди.

Всѣ исполнители были въ особомъ ударѣ и, казалось, старались, на память о себѣ оставить въ слушателяхъ наилучшее впечатлѣніе. Артисты не скупились на bis'ы, публика на аплодисменты и цвѣточные подношенія. Обѣ стороны остались довольны другъ другомъ. Спектакль затянулся до поздней ночи.

Вѣроятно, въ будущемъ сезонѣ мы снова услышимъ тѣхъ же артистовъ, успѣвшихъ завоевать прочныя симпатіи. А пока, по слухамъ, театръ Консерваторіи снова переходитъ въ распоряженіе русскихъ оперныхъ артистовъ. Налаживается новое оперное предпріятіе на Пасху и Фомину недѣлю. N—o.

* * *

„Передвижной театръ“. Въ народномъ домѣ графини Паниной состоялся генеральный релетици спектаклей Передвижнаго театра, знакомаго петербуржцамъ по прошлогоднему сезону. Поставлены были три оригинальныя пьесы: „Жертвенные“ К. В. Петрова-Водкина, „Блаженныя алчущіе“ О. Миртовой и „Не возвращайтесь“ Осипа Дымова. Всѣ онѣ—относительно разныя и по содержанію и по исполненію—проникнуты въ то же время одной общей чертой: страстнымъ исканіемъ и жадной разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ, назрѣвшихъ въ русской душѣ и въ русской мысли. Съ этой стороны—всѣ три пьесы представляютъ несомнѣнный интересъ.

„Жертвенные“—это до извѣстной степени апофеозъ индивидуализма. Дорогу сильному, яркому, смѣлому „сверхчеловѣку“, несущему въ жизнь солнце и красоту... Дорогу хотя бы для этого пришлось переступить черезъ „жертвенныя“ сердца и жизни, преданныхъ ему, молящихся на него слабымъ, усталыхъ людей... Первый актъ намѣченъ прекрасно: отъ пьесы ждешь многого и увлѣченъ. разочаровываешься. Молодой авторъ не выдерживаетъ тона, расплывается въ идеяхъ, нагромождаетъ эффекты (третій актъ), но при всемъ этомъ въ сабытомъ, хотя и очень неуравновѣшенномъ, дарованіи—ему отказать нельзя. Вторая пьеса—„Блаженныя алчущіе“—полная противоположность первой. Она серьезно задумана, но носитъ скорѣе доктринерскій, чѣмъ художественный характеръ. Подчасъ кажется, что присутствуешь на митингѣ, гдѣ представители политическихъ партій доказываютъ преимущество своей „платформы“ передъ другими. Женичка—женщина, алчущая соціальной правды—нашла отличную исполнительницу въ лицѣ г-жи Скарской. Въ роли Шеина, убѣжденнаго индивидуалиста, богатаго фабриканта, равнодушнаго къ условіямъ жизни своихъ рабочихъ, и дарящаго 8-ми часовой рабочей день вмѣсто свадебнаго букета любимой имъ Женичкѣ—г. Аннинскій былъ нѣсколько однотоненъ. Артисту вредитъ шаблонность сценическихъ пріемовъ, выдѣляющаяся рѣзкимъ диссонансомъ среди „свободной“ игры передвижниковъ. У него есть данныя, для того чтобы современемъ выработаться въ хорошаго актера. То же можно сказать и относительно г. Сыцова, интересно передаващаго почти эпизодическую роль грубаго революціонера Павла. Подкупаетъ искренностью и простотой г-жа Долина—Зина. Г. Анчаровъ—слишкомъ неопытенъ для сколько нибудь отвѣтственныхъ ролей. Пьесу прослушали съ большимъ вниманіемъ, хотя третій актъ сдѣланъ небрежно и расхолаживаетъ впечатлѣніе.

Пьеса Дымова—собравшая много блестящей литературной публики—вызвала самые противорѣчивые толки. Г. Дымовъ—чуткій, мягкій лирикъ, умѣющій подмѣтить тончайшія движенія души—не обладаетъ необходимыми условіями драматическаго творчества: яркостью и силой и излишне злоупотребляетъ настроеніемъ. Къ тому же въ его пьесѣ назойливо звучитъ то Чеховъ, то Горькій. „Разъ ушедшіе къ новой, иной жизни, разъ отдавшіеся новымъ цѣлямъ и чувствамъ—не возвращай—

тесъ къ старымъ гнѣздамъ, къ прежнимъ привязанностямъ!.. Разрывайте ржавыя цѣпи прошлаго—идите впередъ и впередъ!.. Въ этомъ—счастье и правда. Въ возвратѣ—непониманіе и ложь". Эта красивая мысль нѣсколько разъ повторяется даровитымъ авторомъ. Очень хороша г-жа Скарская въ роли Катерины, (близкій къ горьковской Татьянѣ образъ) пожилой дѣвушки, все пережившей, во все извѣрившейся и съ послѣдней надеждой тѣтно хватающейся за суррогатъ счастья, за кусокъ своего прошлаго—тусклаго, опустившагося учителя Чижова. Г-жѣ Далиной не слѣдуетъ браться за сильно драматическія роли. Она артистка—для серьезной комедии и простыхъ, ясныхъ ролей. Сычовъ и Аннинскій—были здѣсь также много слабѣе, чѣмъ въ „Алчущихъ". Г. Гайдебуровъ—хорошій толкователь Островскаго и Гоголя—взялъ себѣ совершенно неподходящія роли и ничего изъ нихъ не сдѣлалъ. Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ артистической постановкѣ всѣхъ трехъ пьесъ и прекрасныхъ декораціяхъ начинающаго художника В. Бухарова.

Группа отправляется на сѣверъ. На Пасхальной недѣлѣ играетъ въ Вологдѣ. Затѣмъ посѣтитъ Вятку, Пермь и др. города.

Л.

Къ сезону въ провинціи.

Астрахань. На будущій сезонъ въ труппу Н. Н. Отрадиной пока приглашены: главнымъ режиссеромъ—А. Г. Аяровъ, герой-любовникъ—С. М. Анисимовъ-Князевъ, комикъ г. Вольскій. Изъ женскаго персонала г-жа Журавлева и Буткова. Труппа собирается очень большая.

Кіевъ. Въ составъ труппы театра „Соловцовъ" пока вошли: г-жи Дарьяль, Инсарова, Дроздова, Юренева, Познизовская, Галицкая, Волконская, г. Булатовъ, Степановъ-Ашкенази, Карамазовъ, Глаголинъ. Режиссеръ—г. Ивановскій. Сезонъ открывається 1 сентября.

Кишиневъ. Оперное товарищество подъ управленіемъ Шеина неожиданно оставило Кишиневъ, не закончивъ сезона. Сборы въ послѣдніе дни были совсѣмъ плохіе: не набиралось иной разъ 20 рублей.

Минскъ. Городской театръ данъ на будущій сезонъ Е. А. Бѣляеву, который взялъ театръ вмѣстѣ съ провинціальнымъ артистомъ г. Инсаровымъ. Театръ данъ имъ съ 14 октября 1906 г. по великій постъ 1907 г., причемъ антрепренеры обязались держать до 10 декабря лампу, а съ этого времени до окончанія сезона оперу или оперетку. Городъ получаетъ по 10 коп. съ каждаго нумерованнаго мѣста 1-го и 2-го ярусовъ, 20 коп. съ ложи и 5 коп. съ мѣста на галлерей и 5% съ остальной суммы и кромѣ всего этого 50 руб. въ мѣсяцъ за мебель и бутафорію. Въ случаѣ полученія городомъ правительственной субсидіи процентъ уменьшается до 3¹/₂.

На такихъ же условіяхъ городъ заключилъ контрактъ съ артисткой Ольковской, антрепренершей польской краковской труппы, которой театръ предоставленъ съ 1 сентября по 14 октября т. г. и съ 4 мая по 15 июня 1907 г.

Въ настоящее время въ театрѣ играетъ еврейская труппа Генфера и имѣетъ большой успѣхъ. Съ 3 апрѣля начинается малороссійская труппа Сулова.

Николаевъ. Новое театральное предпріятіе—товарищество на паяхъ—начнетъ дѣйствовать въ г. Николаевѣ съ начала будущаго сезона. Въ него входятъ: В. И. Никулинъ (антрепренеръ) и Н. Н. Михайловскій и Н. Д. Лебедевъ (актеръ). Все дѣло ведется ими тремя съ общаго согласія.

Цѣль союзнаго предпріятія: организовать въ провинціи театръ, преслѣдующій художественныя задачи—литературность репертуара и тщательная серьезная постановка всего дѣла. Выборъ пьесъ и распредѣленіе ролей производятся сообща, при чемъ выбранная къ постановкѣ пьеса ставится самостоятельно очереднымъ режиссеромъ, репетицій дѣлается, сколько требуется. Спектаклей предполагается не болѣе пяти въ недѣлю, чтобы избѣгать спѣшности постановокъ. По праздникамъ будутъ ставиться утренніе спектакли изъ классическихкихъ пьесъ русскихъ и иностранныхъ драматурговъ. Передъ спектаклемъ предполагаются рефераты о литературной дѣятельности и критическій разборъ писателя и даваемой на сценѣ пьесы.

Театръ снятъ на пять лѣтъ и будетъ совершенно заново отремонтированъ: проведено новое отопленіе, усилено и улучшено электрическое освѣщеніе, зрительный залъ отдѣланъ въ новомъ стилѣ, написаны всѣ новыя декораціи, выписана новая бутафорія и мебель, новые костюмы будутъ дѣлаться для предполагаемыхъ къ постановкѣ пьесъ.

Въ составъ труппы приглашены: г-жи Шеина, Роксанова, Журина, Коврова-Брянская, Петраковская, Сарахина, Шебуева, Смирнова, Костинская, Изгорина, Тумакова, Литвиненко, Нѣжина; гг. Никулинъ, Михайловскій, Лебедевъ, Дагмаровъ, Рыбниковъ, Савельевъ, Путята, Рославскій, Простовъ, Иппинскій, Горинъ, Днѣпровъ, Ивановъ, Соснинъ. Декораторъ Михайловъ. Режиссеры: Никулинъ, Лебедевъ и Михайловскій.

Н.-Новгородъ. На Пасхальной и Фоминой будетъ играть драматическая группа г. Басманова въ залѣ общественнаго клуба.

Одесса. Въ составъ организуемой г. Багровымъ труппы на будущій сезонъ вошли г-жи Пасхалова, Рахманова, г. Недѣлинъ, А. И. Долиновъ, Степановъ II, Шмитгофъ. Режиссеры—гг. Александровъ и Бѣжинъ.

— М. М. Лубковская усмотрѣла въ статьяхъ „Од. Нов." о сдачѣ гор. театра—наличности инсинуаціи по ея адресу и вызвала редактора газеты И. М. Хейфеца на судъ чести. Вполнѣ справедливое недоумѣніе высказываетъ по сему случаю г. Хейфецъ: „что на статьи, въ которыхъ газетою—по долгу совѣсти и по мѣрѣ разумнія—обсуждались дѣйствія театральной комиссіи, какъ учрежденія общественнаго, отозвалась не сія послѣдняя, а г-жа Лубковская, которой статьи эти касались лишь косвенно, по скольку это было необходимо для оцѣнки дѣйствій комиссіи“.

Одесса. Товарищество драматическихкихъ артистовъ будетъ продолжать спектакли въ театрѣ Сибирякова и на Пасхальной недѣлѣ; затѣмъ предполагается перейти въ городской театръ, если удастся пригласить кого-нибудь изъ гастролеровъ. Послано на-дняхъ приглашеніе В. П. Давыдову.

Оренбургъ. Съ 30 апрѣля здѣсь начинаются спектакли драматической труппы Н. Д. Кручинина, режиссеромъ у котораго состоитъ г. Каширинъ. Труппа пробудетъ въ Оренбургѣ до 24—25 июня, послѣ чего переѣдетъ въ Астрахань, гдѣ останется до конца августа. На зиму Н. Д. Кручининъ снялъ Самару, куда режиссеромъ приглашенъ г. Людвиговъ.

Полтава. На-дняхъ состоялся вечеръ въ память Шевченко. На вечерѣ участвовалъ М. Л. Кропивницкій. На сценѣ стоялъ бюстъ Шевченко. Когда читалась „Заповѣдь" Шевченко, вса публика встала... Заповѣдь выслушана дважды, стоя.

Харьновъ. Въ театрѣ коммерческаго клуба въ будущемъ сезонѣ будетъ драма до Рождественскихъ праздниковъ, а вторую половину сезона—опера. А. Н. Соколовскій сформировалъ уже драматическую труппу. Составъ: г-жи Строева-Соколовская, Андросова, Шебуева, Болотина, Волгина-Покровская, Вагрина-Каменская, Рылѣва, Сталь, Славичъ, Виноградова, Рокотова и друг., гг. Каширинъ А. И., Смирновъ А. П., Яковлевъ-Востоковъ, Градовъ, Колобовъ, Рамазановъ, Соколовскій, Волковъ, Духовской, Аксагарскій, Борецкій, Логиновъ и др. Суфлеры—гг. Малышевскій и Герцманъ. Режиссеръ еще не приглашенъ; возможно, что режиссеромъ будетъ самъ г. Соколовскій. Въ спектакляхъ примутъ участіе П. В. Самойловъ и М. В. Дальскій.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ. Прошу Васъ не отказать въ помѣщеніи въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующаго объясненія; Не обозначившій своего имени предприниматель выпустилъ анонсъ о предположенномъ имъ, въ теченіи Пасхальной недѣли въ Московскомъ театрѣ „Акваріумъ" семикратномъ представленіи, какъ значитъ въ анонсѣ, „сенсационной пьесы—„Тюрьма" драма въ 5-ти дѣйств. и 9-ти картинахъ, пов. соч. Максима Горькаго, состав. Р. А.“.

Такъ какъ подъ объявленной пьесой не подписано имени А. И. Свирскаго, поставившаго недавно на сценѣ пьесу подъ этимъ названіемъ, а Максимъ Горькій не выпускалъ пьесы подъ такимъ названіемъ, надо думать, что предпріятіе неизвѣстнаго антрепренера есть ничто иное, какъ попытка ввести публику въ заблужденіе и сыграть одновременно на названіи пьесы, имѣвшей успѣхъ, и на имени извѣстнаго писателя, не имѣя права ни на то, ни на другое. На это указываетъ крайне неясное и даже лишенное смысла поясненіе анонса: „нов. соч. Максима Горькаго, состав. Р. А.“.

Въ виду того, что авторъ пьесы „Тюрьма", А. И. Свирскій, вѣршилъ защиту своихъ авторскихъ правъ „Союзу драматическихкихъ и музыкальныхъ писателей", считаю своимъ долгомъ объяснить, что объявленная къ представленію въ театрѣ „Акваріумъ" пьеса „Тюрьма" не имѣетъ ничего общаго съ шедшей уже на многихъ сценахъ и имѣвшей успѣхъ пьесой А. И. Свирскаго—подъ тѣмъ-же названіемъ.

Товарищъ Предсѣдателя Правленія Союза др. и муз. пис.
И. Потапенко.

М. г. Для возстановленія истины не откажите дать мѣсто настоящему письму въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ. Въ корреспонденціи изъ Саратова въ отчетѣ объ оперѣ г. Мандельштама-Вронскаго, помѣщенной въ № 7 „Рус. Музык. Газеты" сказано: „Въ формуляръ Г. Тассина нужно записать, что онъ попалъ въ опалу дирекціи за приглашеніе артистки г-жи Римской-Корсаковой—артистка уѣхала изъ Саратова съ ангажементамъ въ карманѣ,—но безъ заработка, а г-ну Тассину учинили бойкотъ: пѣль разъ въ недѣлю и только когда г. Мандельштамъ „сѣлъ на мель", г. Тассина перевели въ разрядъ первыхъ пѣвцовъ, наградили чиномъ заведующаго художественною частью" и т. д. Въ дѣйствительности же было

такъ: г-жу Римскую-Корсакову пригласилъ самъ impressario г. Мандельштамъ. 15 апрѣля въ агентствѣ Разсохиной подписалъ для нея контрактъ,—вручилъ мнѣ подлинникъ для передачи г-жѣ Римской-Корсаковой; 15-го апрѣля въ Казани его контрактъ былъ подписанъ и оплаченъ гербовымъ сборомъ. Контрактъ этотъ по порученію Р.-Корсаковой изъ Самары 4-го мая мною былъ высланъ въ агентство Разсохиной въ Москву. 17-го мая я просилъ письмомъ агентство выслать копію контракта за подписью Мандельштама для г-жи Р.-Корсаковой въ г. Липецкъ—но получилъ такой отвѣтъ отъ агентства: „Копію контракта для г-жи Римской-Корсаковой въ настоящее время выслать вамъ не могу—т. к. получила письмо отъ Н. Л. Мандельштама—гдѣ сказано—что безъ особаго его распоряженія контракта не высылать. Какъ только получу разрѣшеніе—немедля вышлю“. Очевидно—разрѣшенія отъ г. Мандельштама не послѣдовало—контрактъ не былъ высланъ. Это меня,—какъ посредника между антрепренеромъ и артисткой крайне удивило и возмутило. Въ письмѣ моемъ къ режиссеру г. Шастану я просилъ передать г. Мандельштаму—что меня удивляетъ его поступокъ по отношенію г-жи Р.-Корсаковой, 14 сен. Р.-Корсакова прѣехала на мѣсто служенія въ Саратовъ. Черезъ г. нотариуса Всеволожскаго г-жа Р. Корсакова просила г. Мандельштама объяснить его поступки по отношенію къ ней, на что г. Мандельштамъ письменно отказался отъ приглашенія имъ артистки. Г-жа Р.-Корсакова предъявила къ Мандельштаму искъ о неустойкѣ и выѣхала изъ Саратова безъ ангажемента“. Вотъ инцидентъ г. Мандельштама съ Р.-Корсаковой.

Къ 12 ноября храбрый, но несвѣдущій директоръ нашъ г. Мандельштамъ „сѣлъ на мель“, попросилъ помощи у артистовъ, заявивъ—что дальше дѣло продолжать не можетъ.—Артисты пришли на помощь, согласились отчислить изъ гарантированного жалованія по 25% съ тѣмъ, чтобы г. Мандельштамъ 7-го января далъ полный отчетъ и если получится какая прибыль, то она идетъ на уплату отчисленныхъ процентныхъ суммъ.

Была учреждена коммисія для совмѣстнаго съ г. Мандельштамомъ веденія опернаго дѣла. Общимъ собраніемъ въ коммисію былъ выбранъ я и Горяиновъ. Съ этого времени меня объявилъ на афишѣ г. Мандельштамъ-Вронскій завѣдующимъ художественною частью дѣла. Къ обязанностямъ завѣдующаго я почти не приступалъ, т. к. въ нашемъ ненормальномъ, въ конецъ испорченномъ дѣлѣ—не было къ тому ни малѣйшей возможности. Дѣло г. Мандельштамъ повелъ по прежнему, не представилъ никакого отчета за сезонъ, чѣмъ нарушилъ контрактъ. Изъ выше изложеннаго ясно, что мнѣ никакого „бойкота не учили“, въ „перворазрядные пѣвцы не переводили“, такъ какъ мѣсто это я въ оперѣ занимаю уже 14 лѣтъ. „Въ опалу же дирекціи я попалъ“ отнюдь не „за приглашеніе г-жи Р.-Корсаковой“, а за то, что не пожелалъ быть соучастникомъ въ некрасивой съ ней исторіи и смѣло заступился за своего сотоварища по сценѣ.

В. А. Тассинг-Островидовъ.

М. г. Въ № 13 вкралась вѣроятно ошибка. Въ замѣткѣ въ отдѣлѣ хроники упомянута моя фамилія, подъ которой я выступаю 4 года, въ числѣ учениковъ кончающихъ въ этомъ году Имп. др. курсы у Дарскаго, имѣю честь заявить во избѣжаніе недоразумѣній и ошибокъ, что я окончилъ курсъ на Имп. драм. курсахъ у В. Н. Давыдова и въ настоящее время ничего съ этими курсами не имѣю общаго.

Артистъ драмат. „Передвижнаго“ театра *А. М. Анчаровъ*

М. г. Уѣзжая въ далекую Сибирь, я настоящимъ письмомъ хочу послать прощальный привѣтъ всѣмъ съ кѣмъ не успѣлъ проститься, благодаря той внезапности, съ которой случился мой отъѣздъ.

Со ст. Сызрань шлю сердечный привѣтъ всѣмъ товарищамъ.
І. Разсуда-Переверзевъ.

Сызрань.
21 марта 1906 г.

М. г. Въ № 8 помѣщена корреспонденція изъ г. Баку за подписью А. Варнекъ, гдѣ, между прочимъ, сказано „г-жа Всеволожская—водевильная...“.

Покорнѣйше прошу исправить ошибку г. рецензента. Я занимала въ труппѣ В. И. Никулина амплу 1 in génie и играла слѣдующія роли: Марія („Родина“), Дорина („Тартюфъ“), Оля („Иванъ Миронычъ“), Гульельмина („Сестра Тереза“), Лія („Еврей“), Клементина („Гибель Надежды“), Настя („Борцы“), Варвара („Гроза“), Фанфанъ („Два подростка“), Даша („Юная буря“), Берта („Вильгельмъ Телль“), Эрика („Семнадцатилѣтніе“—бенефисъ), Ида Нессель („Необыкновенный человекъ“), нѣкоторыя другія роли и нѣсколько водевилей.

О. Л. Всеволожская.

Малехьякая хрочика.

*** Недавно собраніе Академіи художествъ забаллотировало въ дѣйствительные члены И. С. Остроухова, талантливаго художника, извѣстнѣйшаго дѣятеля на поприщѣ искусства, какъ попечителя Третьяковской галлерей и издателя ея пресвосходнаго альбома. Вся прелесть этого академическаго акта въ томъ, что почетными и дѣйствительными членами Академіи состоятъ помимо почти исключительно престарѣлыхъ и неважныхъ художниковъ и архитекторовъ въ родѣ г. М. П. Боткина, Брюлова, Волкова, Киселева, Кондакова, Крыжицкаго, Лемоха, Липгардта, Мясоѣдова, Позена, Сабанѣва, Султanova, Чижова и др. еще таинственные незнакомцы-любители, заслуги которыхъ передъ искусствомъ извѣстны, вѣроятно, только имъ самимъ, напр., преосвящ. Ионафанъ гг. Нечаевъ-Мальцевъ, Ваксель, Рейтернъ, Соловьевъ, Цвѣтаевъ, Цвѣтковъ, гр. С. Д. Шереметьевъ и др. Развѣ не потѣшно высшее художественное учрежденіе, гдѣ настоящихъ художниковъ и дѣятелей искусства баллотировать и забаллотировываютъ преосвященные, военные, графы, камергеры, сенаторы, чиновники министерства финансовъ и проч.?

А. Р.

*** Если вѣрить „Пет. Газ.“, Е. Н. Горева намѣрена выступить въ роли... „короля Лира“. Ей „по душѣ“ всѣ его монологи. Остается П. Д. Боборыкину сыграть Офелію.

*** Г. Коршъ послалъ въ Парижъ поздравительную (!) телеграмму автору „Порченныхъ“ Бріе, по поводу того, что главное управление военно учебныхъ заведеній показывало его пьесу кадетскимъ корпусамъ!

Честь необыкновенная... Послѣ этого Бріе остается слѣдаться академикомъ.

*** Свѣтъ не безъ добрыхъ людей...

По поводу сообщенія нашего объ арестѣ П. Н. Орленева въ Америкѣ за растрату, въ „Нов. Времени“ находимъ письмо нѣкоего Н. Ладыгина: „Это былъ, кажется, первый русскій драматическій актеръ, попытавшійся искать счастья за моремъ. Но счастье оказалось для него махичной: не помогъ и талантъ. Можетъ быть тѣ, кому доставляла эстетическое удовольствіе игра этого богатаго одареннаго артиста, захотятъ отблагодарить его теперь и придуть на помощь въ тяжелой нуждѣ на далекой чужбинѣ. Прилагая сто рублей, прошу редакцію отправить ихъ П. Н. Орленеву. Ему и его товарищамъ приходится переживать теперь ужасные дни. Откланитесь на ихъ несчастье!“

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ Нью-Йоркѣ было собрано, по инициативѣ „чеховскаго общества“, свыше 10,000 долларовъ. Судя по присланнымъ намъ вырѣзкамъ, здѣсь больше безопасности, чѣмъ „несчастья“...

Записи сцехическихъ воспроизведехій.

Писатель оцѣнивается послѣ смерти: онъ не сеть свой талантъ и трудъ потомству,—актера цѣнятъ при жизни, его принято называть учителемъ толпы, проповѣдникомъ свѣтлыхъ идей, но со смертью послѣдняго всѣ дружно его забываютъ, даже одинъ и тотъ же анекдотъ приписывается двумъ, тремъ сразу. Быть можетъ, горькое сознаніе, что нѣтъ отъ его дѣла осязательнаго слѣда, и внушаетъ артисту легкомысленную жажду взять все отъ настоящаго, быть царемъ мгновенія. Въ старину бывало актеры благоговѣйно произносили: „такъ дѣлалъ Щепкинъ“ или „такъ дѣлалъ Мочаловъ“ и сохраняли традиціи, но съ появленіемъ блеклыхъ тоновъ модныхъ „настроений“, поблекли и традиціи. Однако, остались и теперь большіе художники-актеры, продолжающіе свою творческую работу. Развѣ не естественно, не законно желаніе запечатлѣть эту работу въ созданіяхъ нашихъ лучшихъ драматурговъ? Много «старыхъ могиканъ» истинныхъ талантовъ сошло со сцены... Новыхъ что-то мало появляется. Ни блестящія декорации, ни пышная бутафорія ихъ не замѣняютъ. Надо хоть нѣсколько упрочить память еще живущихъ.

Отчасти хотя этому можно помочь, если заносить на бумагу главный замыселъ роли и основныя

— У К Р А И Н С К А Я Т Р У П П А. —

А. П. Лучинская.

Л. К. Квитка.

черты исполненія нашихъ выдающихсяъ актеровъ. Съ этой цѣлью я составилъ систему записей сценическаго воспроизведенія; придумалъ самую краткую и легкую сценическую стенографію, при помощи которой можно быстро записать игру актера. Эта стенографія главнымъ образомъ касается «тона», «темпа» и «движенія». Записывающему необходимо внимательно нѣсколько разъ перечестъ пьесу, причемъ намѣтить себѣ одного какого нибудь исполнителя и раздѣлить свой трудъ съ другимъ товарищемъ по записыванію, который намѣчаетъ себѣ того же исполнителя. По окончаніи спектакля, оба записывающіе свѣряютъ свои записи и дополняютъ другъ друга, затѣмъ даютъ свою работу на разсмотрѣніе третьему, болѣе опытному въ сценѣ, лицу, причемъ желательно, чтобы послѣдній слѣдилъ за данной пьесой, но не записывалъ.

Всѣ сообща устанавливаютъ главный замыселъ и главныя исходныя точки въ передачѣ роли, тѣ вѣхи, по которымъ можно прослѣдить творческую работу актера. Такимъ образомъ, можетъ быть, совершенно послѣдовательное описаніе сценическаго произведенія въ исполненіи главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Описаніе это ничуть не должно смахивать на рецензію и должно быть по возможности точно и какъ бы протоколно. Каждый записывающій имѣетъ подъ руками развернутую книгу и свой листокъ, на которомъ съ одной стороны обозначено: 1) существенныя и краткія замѣчанія о пьесѣ, 2) гримъ и костюмъ, 3) краткое изложеніе замысла роли со словъ самого артиста, 4) особенности роли, привычки, жесты и т. п. Все это можно записать, не спѣша, во время антрактовъ. На другой сторонѣ листка, разграфленномъ на три столбца, производится и само это стенографическое записываніе.

Въ первой графѣ обозначается: 1) мѣсто въ текстѣ (страница или одно слово въ началѣ строчки); во второй графѣ 2) тонъ, слово или фраза, которую записывающій считаетъ значительной, а также паузы и темпъ; позы и движенія записываются стенографически. Подобныя сценическія экскурсіи должны производиться цѣлымъ кружкомъ

лицъ, любящихъ искусство. Многое, конечно, зависить отъ чутья и опыта руководителей и отъ снаровки самихъ записывающихъ.

Въ Петербургѣ возникаетъ кружокъ имени Островскаго, который помимо собиранія матеріаловъ для біографіи драматурговъ и актеровъ и чтенія рефератовъ, приступаетъ къ этимъ сценическимъ экскурсіямъ. Со временемъ можетъ составить цѣнный архивъ сценическихъ воспроизведеній.

Сергѣй Ратовъ.

Какимъ надо играть Нерона.

Въ 1901 году, не задолго до моей ссылки въ Минусинскъ, группа молодыхъ петербургскихъ актеровъ обратилась ко мнѣ, какъ автору «Звѣря изъ Бездны», съ вопросомъ: какимъ надо играть Нерона? Я не успѣлъ отвѣтить имъ тогда, такъ какъ на долгое время исчезъ изъ печати. Вопросъ о наружности Нерона, конечно, имѣетъ интересъ для сценическаго дѣятеля, такъ какъ фигура послѣдняго Цезаря часто является на театральныхъ подмосткахъ. Въ модномъ теперь оперномъ «Неронѣ» Рубинштейна, въ «Новомъ Мирѣ» Баррета, въ «Неронѣ» Пьетро Кона, въ «Смерти Агриппины» Буренина и т. д. Неронъ выходитъ на сцену лично. Затѣмъ существуетъ не малое количество пьесъ, гдѣ какъ въ «Сервиліи», или «Двухъ Мирахъ» Майкова, Нерона на сценѣ нѣтъ, но предъ публикою проходитъ общество, въ которомъ дышетъ его духъ и которое заимствуетъ отъ него свой тонъ, манеры, моды и т. д. Сейчасъ я читаю въ газетахъ, что пьесы съ Нерономъ—и, въ особенности опера Рубинштейна, — часто представляются въ русскихъ театрахъ. Поэтому я думаю, что не лишнимъ будетъ вернуться къ вопросу о его внѣшнемъ обликѣ, какъ онъ былъ изслѣдованъ мною въ одной изъ главъ моего «Звѣря изъ Бездны». Если русской сценѣ, начинающей очень

замѣтно возвращаться къ темамъ и настроеніямъ театра въ послѣднюю четверть XVIII вѣка, суждено воскресить старинную трагедію, то статья наша, тѣмъ болѣе, не будетъ бесполезною для актера: въ старину, поэтъ-драматургъ не умиралъ, не написавъ своего Нерона... На этого злополучнаго человѣка много лгали сценически. Попробуемъ же освѣтить исторически, каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и какимъ долженъ изображать его добросовѣстный актеръ.

Сегодня Клавдія похоронили, а завтра весь Римъ хохоталъ надъ ходившею по рукамъ злобною сатирикою на смерть жалкаго старика. Безпощадно высмѣивая апофеозъ нелѣпѣйшаго изъ государей римскаго народа, сатира сулила Клавдію не обожествленіе, но «отыквленіе» (Arokolokynthosis) и, послѣ града свирѣпо-мстительныхъ и здѣвательствъ надъ правленіемъ и личностью покойнаго принцепса, отдавала его на томъ свѣтѣ въ рабство вольноотпущеннику Меландру, знаменитому комическому поэту: одинъ изъ древнѣйшихъ прототиповъ злополучнаго аркадскаго принца, надъ которымъ хохотала публика оффенбахова «Орфея въ аду». Полная смѣшныхъ именно опереточныхъ, оффенбаховыхъ контрастовъ и неожиданностей, фарсовъ и остротъ, быстро и весело развивающаяся комическое дѣйствіе, сатира на смерть Клавдія — совершенство въ своемъ родѣ. Нуженъ былъ бѣшеный взрывъ годами накопленной ненависти, чтобы бросить въ общество подобную литературную бомбу. Авторъ сатиры, вышедшей въ свѣтъ анонимно, явилъ себя большимъ знатокомъ закулисныхъ придворныхъ отношеній и несомнѣннымъ, убѣжденнымъ нероніанцемъ. Насколько обидны и ѣдки улары его бича по плачевной памяти Клавдія, настолько же сладкимъ голосомъ воспѣваетъ онъ хвалы молодому и кроткому государю, призванному судьбою смѣнить безобразнаго, глупаго злого старика. Хвалебной части памфлета мы обязаны весьма поэтическимъ портретомъ семнадцатилѣтняго Нерона. Юный императоръ изображенъ писаннымъ красавцемъ. Даже парка Лохеза очаровалась имъ. А вотъ что предсказываетъ и чего желаетъ Нерону въ сатирѣ богъ Аполлонъ: «Да живетъ онъ дольше человѣческаго вѣка, подобный мнѣ обликомъ и красотою, не уступая мнѣ ни въ искусствѣ пѣнія, ни голосомъ. Его жребій — подарить измученному человѣчеству счастливыя времена и возвратитъ голосъ онѣмѣлымъ законамъ. Какъ сверкаетъ Люциферъ, гонитель убѣгающихъ

Французскія артистки. Сегонъ-Веберъ въ роли Медеи.

звѣздъ, или какимъ встаетъ Гесперъ, на встрѣчу вновь восходящимъ звѣздамъ, какимъ, по раннимъ утрамъ, когда румяная Аврора, начинательница дня, разсѣетъ мракъ, — созерцаетъ вселенную солнце, выкатывая на бѣгъ свою колесницу, — таковъ и цезарь, такимъ вотъ увидитъ Римъ Нерона. Свѣтлый ликъ его блистаетъ кроткими лучами, густыя кудри падаютъ на прекрасную шею». Напротивъ, Светоній оставилъ поговству описаніе наружности Нерона въ чертахъ, гораздо менѣе привлекательныхъ. По его рисунку, Неронъ не имѣлъ отнюдь ничего общаго ни съ Солнцемъ, ни съ Утреннею и Вечернею Звѣздою. Заурядный человѣкъ средняго роста (*Statura prope justa*), онъ, однако, пови-

димому, умѣлъ не теряться въ ряду другихъ мужчинъ и казался выше, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Выручали его въ этомъ отношеніи хорошая посадка крупной мощной головы, широкія плечи и сильно выпуклая грудь. Склонный къ ожиренію, къ тому же большой охотникъ выпить, онъ рано отростилъ себѣ двойной подбородокъ (*service odesa*) и толстый животъ, который выдавался еще больше отъ контраста съ тонкими ногами (*ventre projecto, gracillimis cruribus*). Тѣло Нерона природа щедро усыпала родинками и пятнышками (*corpore maculoso*), — вѣроятно, какъ большинство рыжеватыхъ и голубоглазыхъ людей съ нѣжной кожей, онъ былъ подверженъ веснушкамъ. На нѣжность же кожи указываетъ способность Нерона легко краснѣть лицомъ, уже отъ природы слишкомъ румянымъ, от-

мѣченная въ памфлетѣ лже-Лукіана на прорытіе Коринфскаго перешейка. Лицо Нерона — въ общемъ, какъ признаетъ и Светоній, красивое, — имѣло непріятное выраженіе (*vultu puichro magis, quam venusto*). Будучи очень близорукъ (*oculis cae siis et hebetioribus*), Неронъ носилъ по указанію Плинія Старшаго, въ помощь своему дурному зрѣнію, нѣчто вроде монокла — изянцо отшлифованный изумрудъ. Если же онъ глядывался въ предметъ безъ этого инструмента, то долженъ былъ щурить глаза, что и обратилось у него въ дурную и очень характерную привычку, отразившуюся въ его статуарныхъ и монетныхъ изображеніяхъ. Волосы Неронъ имѣлъ съ золотистымъ отливомъ (*suttlavo capillo*); борода же у него росла, по наслѣдству отъ Домиціевъ Аэнобарбовъ, рыжая. Стыдясь ея цвѣта, а можетъ быть, и это даже вѣроятно, чтобы не напоминать ею, какъ фамильною уликою Аэнобарбовъ, что онъ въ династіи Юліевъ-Клавдіевъ не болѣе, какъ чужакъ-пріемышъ, импе-

раторъ рано пересталъ носить бороду. Обычно, римляне не брились наголо до сорокалѣтняго возраста (Неронъ умеръ на тридцать второмъ году); изящная стрижка бороды (*berbati bene*) вошла въ моду для молодежи въ вѣкъ Цицерона и держалась крѣпко, окончательно восторжествовав надъ обязательнымъ бритьемъ въ эпоху Антониновъ, отъ которой сохранились въ искусствѣ наикрасивѣйшія римскія бороды Люція Вера и Коммода. Однако, безбородіе — отнюдь не необходимый признакъ Нерона. На одной мѣдной монетѣ уже отъ 64 года, когда Нерону было 27 лѣтъ, въ эпоху великаго римскаго пожара и предполагаемаго гоненія на христіанъ, императоръ увѣковѣченъ съ легкою бородкою. Это одно изъ наиболее реалистическихъ монетныхъ изображеній Нерона, — тѣмъ не менѣе онъ здѣсь очень хорошъ собою, а выраженіе сятаго лица его, вопреки Светонію, безопасно и добродушно. Судя по одному стиху старика Персія о козлоподобныхъ свитскихъ офицерахъ (*gens hircosa centurionum*), борода не была рѣдкостью при палатинскомъ дворѣ Нерона; а какъ уже говорилъ я, придворные и военные всегда и вездѣ стараются подражать въ манерахъ и наружности своему государю. Кудрами своими Неронъ гордился и ухаживалъ за ними, сочиняя себѣ эффектные прически. Обычно онъ носилъ волосы круто завитыми въ лѣсенку, но, когда, обращаясь изъ государя въ артиста, впадалъ въ пѣнической восторгъ, то распускалъ локоны по плечамъ, на подобіе Атоллона Киоарэда, какъ то описано и въ сатирѣ на смерть Клавдія. Въ такомъ видѣ, на примѣръ, Неронъ совершилъ сраже пресловутое артистическое путешествие въ Грецію. Въ дополненіе своей, довольно ти-

пической, картины вырожденія, Светоній упоминаетъ, еще объ одной, очень противной чертѣ Нерона: отъ него дурно пахло (*sotiore foetido*). Подробности, конечно, уже не для сцены.

Примѣнить идеальный образъ Нерона въ сатирѣ съ грубыми паспортными примѣтами въ книгѣ ла-

ИТАЛІАНСКАЯ ОПЕРА.

Олимпія Боронатъ.

коническаго Светонія довольно мудро, однако, не невозможно. Нельзя не доводить Светонію — добросовѣстнѣйшему изъ компиляторовъ, но, съ другой стороны, было бы ошибкою отнести всецѣло за счетъ придворной лести и портретъ въ сатирѣ. Объ анонимномъ ея авторѣ существуетъ цѣлая литература гипотезъ: ее приписывали даже самому Нерону. Наиболее доказательно обоснованное и теперь почти общепринятое мнѣніе почитаетъ со словъ Діона Кассія, творцомъ сатиры не кого иного, какъ Л. Аннея Сенеку, воспитателя, друга и перваго министра Нерона. Разумѣется, Сенека могъ и даже долженъ былъ преувеличить обаяніе наружности юнаго государя съ цѣлью тѣмъ ярче отбѣнить противопоставленное ему физическое безобразіе преем-

ника, покойнаго Клавдія, — однако, не до такой же степени. И Сенека былъ слишкомъ уменъ, чтобы обращаться къ уроду съ лестью его красоты, и Неронъ, а тѣмъ болѣе Агриппина, его мать и соправительница, не настолько наивны, чтобы съ удовольствіемъ принимать похвалы, грубо противорѣчащія дѣйствительности, и чрезъ то, болѣе похожія на злую насмѣшку. Неронъ неловкой лести не любилъ и очень ею обижался. Стало бытъ заключенный въ сатирѣ портретъ Нерона, если и польщенъ, то не до нелѣпости, и молодой цезарь былъ, въ самомъ дѣлѣ, достаточно хорошъ собою, чтобы сравненіе его съ небожите-

лями и звѣздами не обратило панегирика въ карриатуру. Къ тому же явленіемъ прекраснымъ и величественнымъ изображаетъ юнаго Нерона изъ его современниковъ не одинъ Сенека. Въ «Фарсалии» Лукана мы встрѣчаемъ еще болѣе восторженный гимнъ цезарю, повторяющій Сенекино сравненіе съ Аполлономъ. Изъ Тацитовой лѣтописи извѣстно, что семилѣтнимъ мальчикомъ, выступивъ на дѣтскомъ турнирѣ троянскаго праздника, Неронъ очаровалъ римлянъ своею красотою и искусствомъ въ верховой ѣздѣ. Вообще, выступая публично, онъ всегда затмевалъ своего младшаго брата по усыновленію, Клавдіева сына, наслѣднаго принца Британника. Въ отрочествѣ мать усиленно показывала Нерона народу—на празднествахъ, предъ войсками, на ораторской трибунѣ, чего такая умная, холодно разсчитливая и далеко не ослѣпленная материнскимъ пристрастіемъ интриганка, конечно не допустила бы, если бы мальчикъ былъ не казистъ и антипатиченъ. Ренанъ, который опредѣляетъ Нерона какъ «чудовище, но не вульгарное», справедливо отмѣчаетъ, что цезарь былъ любимъ женщинами, притомъ очень недюжинными, не только за санъ его, но и за личную обаятельность. Тѣмъ не менѣе самъ Ренанъ, воображая Нерона по Светонію, Плинію Старшему и четыремъ бюстамъ—ватиканскому, капитолийскому, палатинскому и луврскому, написалъ его въ одной изъ главъ «Антихриста» пугаломъ изъ старинной мелодрамы. По разсказу Тацита, Пoppея Сабина въ своемъ кокетствѣ съ Нерономъ поддразнивала его именно тѣмъ, что при красивой наружности, онъ лишенъ шика, въ высокой степени свойственнаго мужу ея, лысому Отону.

Большинство романистовъ, драматурговъ, а также историковъ-романистовъ, не исключая Ренана, для которыхъ фигура Нерона была нужна, какъ чудовищное воплощеніе разврата эпохи, уродливый символъ безпутнаго, пьянаго, полнаго эффектными миражами, но отравленнаго самою горькою и жестокою дѣйствительностью, «конца вѣка» гримируютъ своего Нерона по Светонію. Можно противопоставить этому тенденціозному пристрастію, кромѣ монументальныхъ данныхъ, нѣсколько отвлеченныхъ соображеній. Какъ бы ни были лъстивы Сенека и Луканъ, они—все-таки современники Нерона и, даже прикрашивая, писали съ натуры. Тацитъ, родившійся при Неронѣ, издалъ свою хронику почти пятьдесятъ лѣтъ спустя по смерти императора (между 115 и 117 годами), но долженъ былъ его видѣть и помнить изъ своихъ отроческихъ лѣтъ. Ненависть Тацита къ режиму Юліо-Клавдіанской династии и къ памяти Нерона безпредѣльна. Все, что можно сказать дурнаго о Неронѣ, Тацитъ сказалъ. Но онъ историкъ совѣстливый и, хотя иногда бываетъ пристрастнымъ, однако не до открытой распри съ истиною. Очевидно, что ни въ своихъ воспоминаніяхъ, ни у очевидцевъ эпохи Нерона Тацитъ не нашелъ дѣльныхъ и достовѣрныхъ показаній о физическихъ недостаткахъ Нерона, иначе—онъ не забылъ бы отмѣтить ихъ остро и злобно, какъ сдѣлалъ это для столь же ненавистнаго ему Тиберія, какъ и для самого Нерона отмѣтилъ жестокое выраженіе лица (*torvitas*). Затѣмъ, необходимо принять во вниманіе, что, по смерти Нерона, являлось много самозванцевъ, принимавшихъ его имя, причѣмъ объ одномъ изъ нихъ извѣстно, что относительную удачу его обусловила исключительная красота волюсь, напоминая покойнаго императора, и сходство съ нимъ въ голосѣ и манерѣ пѣнія.

Что касается примѣтъ Нерона у Светонія, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что писатель этотъ

принадлежитъ возрастомъ къ поколѣнію уже значительно по-нероническому (приблизительно къ 75—160 гг. по Р. Х.); кромѣ того, онъ царедворецъ аристократической и философской династии, при которой не только имя Нерона, но и память всей Юліо-Клавдіанской фамилии была не въ фаворѣ. Самъ Светоній, какъ образцово добросовѣстный компиляторъ чужого матеріала, не способенъ къ тенденціозной предвзятости описанія. Но матеріалъ, которымъ онъ пользовался, легко могъ не отличаться тѣмъ же безпристрастіемъ. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что Светоній очень мало зналъ Тацита, хотя пользовался нѣкоторыми его источниками. При этомъ Светоній, какъ талантъ несравненно меньшаго размѣра, безразличный и довѣрчивый, заносилъ въ свои жизнеописанія изъ старыхъ антинероніанскихъ памфлетовъ многое, чего Тацитъ не принялъ вовсе или что принималъ съ критическимъ выборомъ и оговорками. Флавіанская реставрація государства гнала память Нерона, очень популярную въ простомъ народѣ, не только политически, но и чрезъ искусство и литературу. Иосифъ Флавій, въ девятидесятыхъ годахъ перваго вѣка, прямо заявляетъ, что не хочетъ писать о Неронѣ, ибо, хотя со смерти императора прошло всего тридцать лѣтъ, однако, по противорѣчivosti извѣстій о немъ, Неронъ уже потерялъ историческую достовѣрность, успѣлъ стать существомъ сомнительнымъ, какъ бы баснословнымъ. «Многіе повѣствовали о Неронѣ; одни изъ нихъ, которымъ онъ оказывалъ благодѣянія, изъ признательности къ нему извращали истину, другіе изъ ненависти и вражды настолько нагали на него, что не заслуживаетъ никакого извиненія». При антипатии къ имени Нерона сперва Флавіевъ, потомъ Нервы, Траяна и тѣсно согласной съ ихъ правительствомъ, покровительствуемой литературно-философской аристократіи, исполнѣ понятно и естественно, что изъ сплошь тенденціозной литературы о Неронѣ панегирики ему забывались, терялись, исчезали, не возобновляясь изданіями за давностью интереса и ненужностью новымъ поколѣніямъ, можетъ быть даже, наконецъ, уничтожались преднамѣренно. Наоборотъ, памфлеты были въ чести, сохранялись, переиздавались, пока сила долгаго обращенія въ публикѣ не придавала имъ авторитета какъ бы лѣтописныхъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ. Тацитъ, хотя и озлобленный противъ Нерона, не довѣрялъ памфлетическому матеріалу и пользовался имъ еще съ осторожностью. Къ временамъ же Светонія памфлеты уже приобрѣли повелительный авторитетъ давности, и онъ черпалъ изъ нихъ свѣдѣнія безъ разбора. Рѣдкій политическій памфлетъ обходится безъ того, чтобы ненавистный автору дѣятель не былъ осмѣянъ въ своихъ физическихъ недостаткахъ или хотя бы только въ особенностяхъ. Усы Петра Великаго, брюшко Наполеона, тучность Изабеллы Испанской, грушевидное лицо Луи Филиппа, лысына Бисмарка, носъ Фердинанда Болгарскаго, монокль Чемберлена нашли себѣ преуродливое зеркала въ политической карриатурѣ двухъ столѣтій новѣйшей исторіи. Вообразите себѣ историка, который, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, вынужденъ былъ бы описать Петра Великаго по наметкамъ старообрядческой «карриатуры «Какъ мыши kota хоронили», либо Бисмарка по пресловутымъ тремъ волюськамъ «Кладдерача».

Видемейстеръ и Латуръ Ст. Ибаръ, на основаніи флорентинскихъ бюстовъ Нерона, представляющихъ цезаря въ разныя эпохи жизни, полагаютъ правыми обоихъ—и Светонія, и Сенеку: т. е.,—что отъ природы Неронъ былъ хорошенькій мальчикъ,

„АФРОДИТА“, НОВАЯ ОПЕРА ЭРЛАНГЕРА.

Танцы Регины Баде, въ стилѣ древнихъ барельефовъ, мастерской скульптора Деметрія.

но затѣмъ, параллельно съ нравственнымъ падениемъ, разрушилась и его тѣлесная красота. Самый ранній изъ флорентинскихъ бюстовъ (по современному каталогу галереи Uffizi № 71) представляетъ Нерона кроткимъ ребенкомъ, съ улыбкою, полною невинной прелести. Такимъ онъ былъ когда восхищалъ римлянъ, какъ крошечка-всадникъ троянской карусели. Второй бюстъ — Неронъ-отрокъ: доврѣчивое, открытое лицо; славный, жизнерадостный мальчикъ, который вкусно наслаждается зарею своего бытія, любить всѣхъ и вся вокругъ себя и привязывается къ людямъ по инстинкту первой симпатіи, не разбирая — къ кому и за что. Это — здоровый и веселый кадетъ въ отпуску на лѣтнія каникулы: баловень ласковой тетки Лепиды, ученикъ Бурра и Сенеки, далеко не замученный ни маршировкой съ первымъ, ни научными класами второго. Такимъ былъ Неронъ, когда вступилъ въ домъ Клавдіевъ и былъ объявленъ женихомъ Октавіи. Третій бюстъ изображаетъ Нерона въ періодъ ранней возмужалости. Предъ нами великолѣпное лицо умнаго, энергичнаго юноши-энтузіаста, озаренное свѣтомъ могучихъ помысловъ, сверкающее царственною гордостью, — однако, уже не безъ капризной надменности. Замѣтно, что терпѣніе — не въ числѣ добродѣтелей этого красавца, что онъ вспыльчивъ до бѣшенства и не привыкъ считаться ни съ препятствіями, ни съ противорѣчьями. Это — страстный любовникъ Акты, восторженный поклонникъ пѣвца Терпноса, строптивый сынъ Агриппины, либеральный правитель-говорунъ золотого пятилѣтія, веселый буйный буршъ Фламиніевой улицы и Мильвіева моста и, въ то же время, пожалуй, уже убійца Британника, а, въ близкомъ будущемъ, убійца Агриппы

Танецъ съ цвѣткомъ.

и Октавіи. Образъ четвертаго бюста — тотъ сатанической Неронъ, котораго всѣ знаютъ по Тациту, Светонію, Діону Кассію и вдохновеннымъ ими новѣйшимъ историкамъ, романистамъ, драматургамъ, живописцамъ и актерамъ-трагикамъ. Толстолицая каменная маска, искаженная до животной тупости пороками, челоуѣконе-навистью, распутною роскошью, безхарактернымъ сластолюбиемъ, изнѣженнымъ потворствомъ всѣмъ страстямъ и похотямъ за жирѣлаго и съ жиру бѣснующагося тѣла. Это уже — оиъ, живой Антихристъ, апокалипсическій «звѣрь изъ бездны», олицетворенное озлобленіе плоти противъ духа, матеріи противъ силы. Въ чертахъ Нерона на флорентинскомъ бюстѣ столько лицемѣрія, запечатлѣна такая сатанинская гордость, такое неукротимое чванство собою и глубокое презрѣніе ко всему остальному міру, что невольно ищешь въ этомъ послѣднемъ чувствѣ демоническаго презрѣнія разгадки таинственному характеру страннаго цезаря и объясненій его легендарной жестокости. Подъ четыре флорентинскія категоріи Латуръ — Ст. Ибара, принимаемая и Видемейстеромъ, легко подвести всѣ извѣстные скульптурные портреты Нерона. Для дѣтскаго возраста цезаря интересна капитолийская группа Агриппины съ малюткою Нерономъ, — у него здѣсь еще булла на шеѣ, — а также бюстъ въ Ливорно. Впрочемъ, Германъ Шиллеръ считаетъ оба мрамора сомнительными и, во всякомъ случаѣ, очень прикрашенными. Для юношескаго возраста необходимо отмѣтить безыменный медальонъ латеранскаго музея; личность оригинала не установлена, но Бенндорфъ и Шене, а за ними Германъ Шиллеръ полагаютъ, что это Неронъ.

Александръ Амфитеатровъ.

Музыкальные замѣтки.

Великопостная концертная „эпидемія“ начинается стихать. Огромное большинство концертовъ послѣднихъ недѣль принадлежитъ къ сборнымъ программамъ благотворительныхъ вечеровъ, не отличается музыкальнымъ интересомъ, а потому на нихъ я не стану останавливаться. Отмѣчу лишь появленіе на эстрадѣ профессиональныхъ артистовъ, выступившихъ въ собственныхъ концертахъ.

Изъ пианистовъ мнѣ удалось послушать г-жу Венгерову и г. Гелевера. Первая изъ нихъ пользуется уже почтеннымъ именемъ и известна Петербургу какъ готовая, зрѣлая артистка. Ученица Лешетичаго и Сисовой, г-жа Венгерова прошла великолѣпную серьезную школу и достигла весьма хорошихъ результатовъ. Артистка обладаетъ прекрасной техникой, довольно хорошимъ туше, хотя подчасъ грубоватымъ, сочнымъ звукомъ и силой фортепіаннаго удара. При наличности такихъ техническихъ данныхъ у пианистки есть безусловно недурная выдержка и вполне хорошая музыкальность. Казалось-бы, при такомъ количествѣ плюсовъ можно произвести прекрасное впечатлѣніе на аудиторію, а между тѣмъ г-жа Венгерова не принадлежитъ къ числу артистовъ, способныхъ увлечь, очаровать слушателя. Безусловно, пианистка прекрасно усвоила со-вѣты своихъ профессоровъ, на всемъ ея исполненіи лежитъ печать осмысленности и толковой музыкальности, но яркимъ огнемъ индивидуальности, разнообразіемъ поэтическихъ красокъ не украситъ ни одинъ моментъ ея передачи. Слушая г-жу Венгерову, мы можемъ находить въ ней много достоинствъ, но заслушаться, плѣниться хотя бы одной фразой въ ея интерпретаціи—не приходится.

Отсутствіе фантазіи, поэтического полета и исполнительскаго творчества лишаетъ артистку, при всѣхъ прекрасныхъ средствахъ ея, возможности представить законченно художественное цѣлое.

Въ обширной и трудной программѣ артистки стояли такіе номера какъ g—molлная балада Грига, Шумановскій „Карнавалъ“, „Тема съ вариациями“ Глазунова, Mephisto Valse — Листа, а также соната со скрипкой a-duz Брамса Въ балладѣ, переданной г-жей Венгеровой аккуратно и тщательно, недоставало тонкихъ нюансовъ, контрастирующихъ красотъ и поэтической одухотворенности. Болѣе удачнымъ надо считать исполненіе „Карнавала“. Нѣкоторые номера этого замѣчательнаго произведенія („Pappillons“, „Pantalon et Colombine“ и „Ave“) артистка исполнила прекрасно, обнаруживъ изящную бѣглость и подчасъ красоту пластики. Но, опять таки, въ цѣломъ, и „Карнавалъ“ не далъ большой художественной картины.

Успѣхъ артистки у многочисленной публики большой. Что же—это очень приятно!..

За г. Гелеверомъ еще нѣтъ репутаціи законченнаго артиста; онъ дебютантъ, ученикъ и, какъ къ такому, надо къ нему отнестись снисходительно. Естественное волненіе и суетливость дебютанта очевидно сказались на его исполненіи, еще столь далеко отъ законченности и зрѣлости, но уже и въ данную минуту отличающемся многими достоинствами. Хорошая техника, большая сила и музыкальный темпераментъ—а лицо. Съ такими данными, при условіи безпрестанной работы усовершенствованія, можно достигнуть въ будущемъ прекрасныхъ результатовъ.

Въ программу концерта Гелевера вошли: Sonata appassionata Бетховена, „Шумановскій карнавалъ“. Zigeunerveisen Таузига и еще масса небольшихъ пьесъ, въ числѣ которыхъ былъ этюдъ „На фальшивыхъ нотахъ“ Рубинштейна, сыгранный молодымъ артистомъ съ большимъ блескомъ. Въ „Карнавалѣ“ были удачныя мѣста, но въ общемъ исполненіе суетливое, лишенное разнообразія красокъ, да къ тому-же темпы были взяты слишкомъ быстрые. Остальную часть программы пианистъ исполнилъ довольно удачно, обнаруживъ всѣ положительныя и отрицательныя стороны своего дарованія. Въ общемъ дебютъ надо признать удачнымъ. Будемъ ждать серьезнаго и разумнаго отношенія къ дальнѣйшей работѣ г. Гелевера, что можетъ вывести артиста въ ряды незаурядныхъ и интересныхъ пианистовъ. Для этого у него имѣются данныя и съ внѣшней, технической стороны и со стороны его безусловной музыкальности и хорошаго вкуса.

Еще слѣдуетъ отмѣтить вокальный концертъ г-жи Яновой и г. Ермакова.

Программа этого концерта выгодно выдѣляется прекраснымъ вкусомъ и новизною исполнявшихся номеровъ. Г-жа Янова, музыкальная пѣвица. Голосъ артистки не принадлежитъ къ тѣмъ, которые находятъ себѣ широкое примѣненіе на сценическихъ подмосткахъ, но для концертной эстрады такимъ матеріаломъ можно прекрасно воспользоваться. Хорошій вкусъ и музыкальное чутье даютъ возможность г-жѣ Яновой удачно справиться со своими задачами. На этотъ разъ артистка исполнила большое количество пьесъ, начиная съ пѣсенъ народнаго характера — французскихъ XVIII вѣка, изъ сборника „Bergerettes“ Векерлена, норвежской „Sunnes lied“ Кьерульфа. Затѣмъ были исполнены двѣ пѣсни

изъ сборника Петера „Schlichte Weisen“. Также вошли въ программу пьесы Мусоргскаго „Сиротка“, „Еврейская пѣснь“ и другія, и еще цѣлая серія романсовъ русскихъ начинающихъ композиторовъ. Изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе романсъ „У моря, ночью“ Гнѣсина.

Партнеръ г-жи Яновой, г. Ермаковъ, хорошо известный нашей публикѣ оперный баритонъ. Обладая сочнымъ и красивымъ голосомъ, артистъ фразируетъ осмысленно и музыкально. Начавъ программу съ ариі изъ „Хованщины“ Мусоргскаго, артистъ исполнилъ цѣлую серію романсовъ, обнаруживъ вышеозначенныя достоинства своего дарованія.

Отмѣчу еще концертъ хора Императорской русской оперы, подъ управленіемъ г. Казаченко. Въ концертѣ принималъ также участіе „весь цвѣтъ“ артистическаго Петербурга. Программа состояла изъ огромнаго количества номеровъ, была составлена крайне пестро и носила обычный характеръ сборныхъ концертовъ. Исполненіе хора, пѣвшаго все старья, известныя произведенія вроде „Ноченьки“ Рубинштейна и марша изъ „Тангейзера“ отличалось обычной стройностью, хотя похвалиться тонкостью фразировки и разнообразіемъ нюансовъ г. Казаченко не можетъ. Изъ солистовъ большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Куза, прекрасно исполнившей нѣсколько номеровъ. Г. Морской очень музыкально спѣлъ „свадьбу“ Даргомыжскаго. Гг. Блуменфельдъ и Зилотти сыграли 1-ую сюиту для двухъ роялей Аренскаго. Въ первыхъ двухъ частяхъ этой сюиты есть изящная музыка, но въ общемъ глубиной и большимъ музыкальнымъ содержаніемъ эта пьеса не отличается. Артисты играли удачно; хотя въ вальсѣ желательно было больше граціи и изящества, да и темпъ бы слѣдовало взять не столь быстрый. Отъ ускоренія темпа много проиграла пластичность этого вальса. Довольно грустное впечатлѣніе произвель квинтетъ „La ballade du Désespéré“ для пѣнія, декламации, скрипки, виолончели и фортепіано,—но въ этомъ неповинны артисты: музыка г. Немберга, въ этомъ образчикѣ „синтетическаго“ искусства, необычайно банальна. Остальная масса исполнителей, въ числѣ которыхъ была г-жа Стрѣльская, читавшая крыловскія басни, имѣли большой успѣхъ у публики наполненной, несмотря на участіе своихъ „любимцевъ“, залъ въ очень ограниченномъ количествѣ.

Александръ III—г.

Балетные жемурь.

М. И. Петипа, извѣстный балетмейстеръ, издалъ книжку «Мемуаровъ». Книжка невелика по объему и сравнительно, дорога по цѣнѣ. Человѣкъ, прослужившій бо лѣтъ въ Россіи, могъ бы многое поразсказать о положеніи театральнаго дѣла. Но къ сожалѣнію, «мемуары» г. Петипа только на одну треть мемуары, на двѣ трети же представляютъ отвѣды нынѣшнему директору Императорскихъ театровъ, В. А. Теляковскому, жестоко «обидѣвшему» почтеннаго балетмейстера. Благодаря этому, историческій матеріалъ въ книжкѣ не богатъ. А какія страницы театральнаго исторіи проходили предъ г. Петипа! Развѣ не удивительна въ своемъ родѣ единственная фигура директора театровъ Гедеонова, этого «покровителя» артистокъ? Объ Андреяновой, долговѣтной фавориткѣ почтеннаго директора, читаемъ, на примѣръ, у г. Петипа:

«Я былъ командированъ въ Москву, чтобы поставить тамъ «Пахиту» и «Сатаниеллу». Тутъ ждалъ насъ весьма грустный сюрпризъ. За нами послѣдовалъ десятокъ петербургскихъ абонентовъ, специально поѣхавшихъ на первое представленіе «Пахиты» въ древней столицѣ Россіи для того лишь, чтобы бросить на сцену дохлую черную кошку, къ хвосту которой была привязана каргочка съ надписью:

«Гастролирующей первой танцовщицѣ».

Съ г-жей Андреяновой исполнилъ въ этотъ моментъ «па» танцовщикъ Монтассю, который и унесъ ее въ безчувственномъ состояніи за кулисы».

Дохлая кошка фавориткѣ сановника была единственной формѣ «гражданскаго протеста» въ то время.

Другой директоръ, Сабуровъ, иначе себя и не

называлъ, какъ «крупнымъ сановникомъ». Вотъ отрывокъ разговора Сабурова съ знаменитымъ Перро.

«Войдя въ кабинетъ его превосходительства, Перро обращается къ нему со словами: «имѣю честь явиться господину импрессарию...»

— Г. Перро! перебиваетъ его директоръ, вы должны бы знать, что не импрессарио я, а сановникъ Его Величества...

— Ваше превосходительство, отвѣчаетъ Перро, по нашему директоръ театра называется также и импрессарио.

— Нѣтъ, г. Перро! я не импрессарио; во второй разъ долженъ вамъ сказать, что я крупный сановникъ на государственной службѣ.

Сказалъ, повернулся и ушелъ, оставивъ Перро одного.

Тотъ постоялъ съ минуту, промолвилъ: «и крупный тоже дуракъ» и удалился. Черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ навсегда во Францію.

А принималъ этотъ «крупный сановникъ» всѣхъ въ зеленомъ халатѣ, подъ которымъ, какъ у гарнизонной команды время Сквозникъ-Дмухановскаго, «ничего не было». Сценка à la Поль де Кокъ во время разговора съ танцовщицей Розатти.

— «Сударыня!... Директоръ начинаетъ волноваться, онъ весь дрожитъ и въ пылу раздраженія ставитъ одну ногу на стулъ, причемъ халатъ, конечно, распахивается и взорамъ нашимъ представляется картина, которую перо мое отказывается описать.

— Не забывайте, сударыня, что вы говорите съ высокимъ сановникомъ...

Боясь недостижимой высоты, взоры г-жи Розатти были устремлены внизъ и ей пришлось отвернуться, чтобъ удержаться отъ смѣха.

Видимыя части тѣла его превосходительства никоимъ образомъ не способствовали поднятію его престижа и я счелъ своимъ долгомъ поспѣшить на выручку и прикрыть своей особой господина директора, такъ какъ черезчуръ ясно видно было, что отъ гнѣва онъ буквально дрожалъ всѣмъ тѣломъ».

А вотъ сценка изъ Жиль-Блаза съ директоромъ Геденовымъ, нѣжнѣйшими чувствами котораго пользовалась въ то время танцовщица Мила. На сценѣ живыя картины «Корсаръ и Медора».

«Послѣ первой позы занавѣсъ открылся при шумныхъ аплодисментахъ; взвизываетъ онъ во второй разъ и мы стоимъ уже въ другой позѣ, слегка скабрзной. Г-жѣ Мила дѣлаютъ бурную овацію.

Ревнивый какъ юноша г. Геденовъ бросается на сцену, подбѣгаетъ къ кулисамъ и кричитъ мнѣ: «Петипа! Такихъ картинъ на сценѣ императорскаго театра показывать нельзя. Я вамъ это запрещаю. Слышите, Петипа? Запрещаю!»

— Не слушайте вы его, шепчетъ мнѣ въ это время Мила. Онъ ревнуетъ меня къ студентамъ. Для третьей позы придумайте что-нибудь повольнѣе еще.

— Но вѣдь г. директоръ разсердится и можетъ не простить мнѣ этого.

— Не беспокойтесь. Я беру это на себя, настаиваетъ она».

И дѣйствительно Мила устроила все «за милую душу». Вѣроятно, показала ревнивому директору «roses plastiques» въ натурѣ...

Изъ анекдотовъ и рассказовъ г. Петипа обращаетъ вниманіе на разговоръ о томъ, какъ императоръ Николай Павловичъ участвовалъ на репетиціи балета «Катарина», въ роли балетмейстера. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ г. Петипа.

«Явившись на сцену, Государь прямо подошелъ ко мнѣ и спросилъ:

— Что это вы репетируете, Петипа?

— Па съ ружьями для новаго балета «Катарина», Ваше Величество.

— Продолжайте! Посмотрю и я, Петипа!

Начали мы снова репетировать, но были сейчасъ остановлены словами Государя, обратившагося къ танцовщицамъ:

— Плохо вы ружье держите, mesdames! Я покажу вамъ, какъ нужно обращаться съ ружьемъ.

Фанни Эльслеръ и корифейки становятся впереди, чтобъ лучше видѣть и усвоить себѣ военные приемы.

Государь скомандовалъ и показалъ какъ нужно исполнить команду: «ружья вольно», «на караулъ».

Эльслеръ и всѣ танцовщицы низко кланяются.

Подойдите ко мнѣ поближе, говоритъ его Величество Фанни Эльслеръ, и продѣлайте съ ружьемъ все, что я буду дѣлать».

Та становится рядомъ, внимательно слѣдитъ за всѣми движеніями Государя и съ точностью вос-

ТРУППА КОРША.

„Балетная“.

Балетная мамаша (г-жа Блюменталь-Тамарина).
(Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

производитъ ихъ. Императоръ очень доволенъ, выражаетъ ей свое удовольствіе и спрашиваетъ когда состоится первое представленіе.

— Черезъ восемь дней, Ваше Величество!

— Хорошо! Я пріѣду и буду вамъ аплодировать».

Слухи разнеслись по городу, и «па» Фанни Эльслеръ имѣла «огромный успѣхъ», по свидѣтельству г. Петипа.

Перебравъ всѣхъ директоровъ театра, изъ которыхъ каждый имѣлъ какое-нибудь достоинство, или зеленый халатъ, или замѣчательную фаворитку, г. Петипа половину своей небольшой книжки посвящаетъ В. А. Теляковскому, который рѣшительно ничего этого не имѣетъ.

«Не успѣли мы приступить къ первымъ репетиціямъ новаго балета,—рассказываетъ г. Петипа,—какъ поразила насъ, какъ громомъ вѣсть объ отставкѣ князя Волконскаго, покинувшаго свой постъ изъ-за болѣе чѣмъ мелкаго въ сущности инцидента, жестоко задѣвшаго его самолюбіе.

Виновница этого инцидента принесла, къ сожа-

лѣнію, много вреда балетному дѣлу въ Петербургѣ, а вызвавъ отставку князя Волконскаго нанесла чувствительный ударъ всѣмъ Императорскимъ театрамъ, такъ какъ на его мѣсто попалъ къ несчастію нѣкій (!) полковникъ Теляковскій, управлявшій ранѣе московской конторой. Не стану останавливаться на вопросѣ о томъ, почему и какъ офицеръ этотъ сталъ «управлять» театрами, вѣдать искусство послѣ веденія полкового хозяйства. Могу значитъ сказать съ поэтомъ:

И погромче насъ были витіи,
Да не сдѣлали пользы перомъ;
Дураковъ (о! о!) не убавимъ и т. д.»

Г. Петипа, очевидно, думаетъ, что это «аллегорія».

Г. Теляковскій по утверженію г. Петипа, всѣми «средствами» старался «доканать» его, «особенно это сказалося во время постановки «Волшебнаго Зеркала».

«Уже во время репетиціи, пишетъ г. Петипа,—я убѣдился, что что-то замышляютъ противъ меня и этого произведенія, заказаннаго мнѣ и господину Корещенко еще княземъ Волконскимъ, а не г. Теляковскимъ. Во всей этой интригѣ принимала дѣятельное участіе и г-жа Кшесинская, мстившая мнѣ за то, что въ «бенефисъ» ея покойнаго отца я не привѣтствовалъ его рѣчью. Не говорю уже о томъ, что не дѣло балетмейстера блистать краснорѣчиемъ во всевозможные бенефисы; на сей разъ я не сдѣлалъ этого только потому, что болѣлъ горломъ и никакъ не могъ выступить съ публичной рѣчью. Г-жа Кшесинская не повѣрила мнѣ, злобствуя, примкнула къ лагерю креатуръ полковника, и была, что я помогъ ей составить артистическую карьеру, что я всегда и во всемъ готовъ былъ помочь ей, когда дѣло шло объ ея успѣхахъ на сценѣ. Въ угоду директору примкнулъ къ заговору и художникъ-декадентъ Головинъ. Когда, при поднятій занавѣса, въ первый разъ увидѣли написанную этимъ декадентомъ декорацию гномовъ, то раздался единодушный хохотъ».

Таковъ этотъ «заговоръ Катилины» ..

Въ общемъ, оригинальный міръ! Въ этихъ «меуарахъ» необычайно отчетливо выступаютъ и несходительность балетной морали, и кипѣніе грошевыхъ самолюбій, и колоссальная роль личныхъ счетовъ и мелкихъ интригъ.

«Вытанцовать карьеру» не такъ то легко, какъ кажется. «Па» балетной карьеры, быть можетъ, самое трудное «па» балетнаго искусства.

Н. Негорель.

Дряхлый паладикъ передвижничества.

И грустно, и смѣшно, и досадно, и все-таки трогательно! Согбенная, несомнѣнно, добродушная фигура В. В. Стасова бродитъ по выставкѣ „Міра искусства“. Сколько любви, интереса къ искусству, очевидно, тлѣетъ, горитъ въ этомъ дряхломъ энтузіастѣ, чтобы заставить его съ трудомъ подняться на ненавистную выставку, съ трудомъ передвигаться по ней, почти упираясь носомъ въ картины, и разносить, разносить срывающимся старческимъ голосомъ, какъ разъ... наиболѣе интересныя вещи, чтобы потомъ высидѣть цѣлый фельетонъ дѣтски старческой болтовни и ругани! Не наглядный ли примѣръ слабости и беспомощности человѣка передъ лицомъ искусства—этотъ инвалидъ художественной критики?

Вѣдь нельзя же отрицать хотя въ дѣлѣ только изученія орнамента крупнаго заслугъ Владиміра Васильевича, его доминирующей роли въ борьбѣ съ академизмомъ, его широкаго образованія, его неподдѣльнаго, столь привлекательнаго энтузіазма, его дѣтской искренности, тщеславія мелкаго, личнаго самолюбія. Вспоминается, какъ еще въ гимназическіе годы

приходилось зачитываться Стасовымъ, какъ потомъ въ разгаръ выставочныхъ сезоновъ болѣе всего интересовало, что-то скажетъ Стасовъ. Даже самый стиль его, нѣсколько надоедливый, бубнящій, громыхающій, былъ такъ привлекателенъ. Стасовъ былъ когда то дѣйствительно ученымъ и авторитетнымъ человекомъ, горячо и страстно защищавшимъ любимое и когда-то живое дѣло. Все его несчастье въ томъ, что его „зеницы“ такъ до конца и не „отверзлись“, не проникли въ самую глубину, что никогда у него не было широкаго и глубокаго взгляда на искусство, что онъ былъ слишкомъ питомецъ своего времени и, стараясь свалить фальшивый окостенѣлый принципъ академизма, самъ остался навсегда пришитымъ къ другому, тоже фальшивому, узкому и ограниченному принципу. А вѣдь „Міръ искусства“ не свалился неизвѣстно откуда на голову Владиміра Васильевича, когда онъ уже одряхлѣлъ, физически сталъ плохо видѣть. Вѣдь критикъ былъ совсѣмъ „въ порѣ“, когда появился и развивался импрессионизмъ, вѣдь онъ имѣлъ полную возможность хорошо ознакомиться и съ Беклиномъ, и съ англійскими прерафаэлитами. Увы! все великое движеніе современнаго европейскаго искусства прошло мимо него. Альфой и омегой навсегда остались для него грубо понимаемый натурализмъ, „передвижническій жанръ“ „задачи народныя и общественныя“, публицистическій принципъ въ искусствѣ.

И вотъ этотъ дряхлый столпъ передвижничества стоитъ предостереженіемъ. Тайна истиннаго постиженія искусства такъ трудна, загадочна жизнь его такъ сложна, что легко, стараясь быть другимъ, сдѣлаться его врагомъ, начать поклоняться вмѣсто истиннаго бога искусства самодѣльному божку. Это всегда удѣлъ людей тупыхъ, ограниченныхъ, эгоистичныхъ, самодовольныхъ. Но право же болно видѣть въ жалкой роли врага, воображающаго себя другимъ, искренняго безкорыстнаго энтузіаста, да еще не жалѣющаго себя, борящагося съ собственной физической немощью. Право-же, хотѣлось бы помочь Владиміру Васильевичу подняться по лѣстницѣ, усадить его и сказать: „ну что вамъ за охота?! Вѣдь вы сдѣлали въ жизни дѣйствительно не мало почтеннаго, вѣдь, сражаясь подчасъ съ „декадентствомъ“, вы только подчеркивали собственное, уже настоящее декадентство, вѣдь вы невольно заставляете смѣяться надъ вашими желтѣющими сѣдинами, ибо слишкомъ ужъ смѣшно разносить Сомова, Малявина и Врубеля и расхваливать К. Маковского, Волкова и Бодаревскаго.

А. Ростиславовъ.

Изъ Москвы.

17-го марта было положено начало союзу сценич. дѣтелей; de jure онъ можетъ начать свою дѣятельность лишь съ момента утвержденія устава подлежащей властью. Сколько до этого пройдетъ времени—вопросъ не важный, гораздо важнѣе опредѣлить—насколько жизнеспособенъ народившійся союзъ. Многие внушаютъ опасеніе.—Прежде всего несомнѣнно—чрезвычайно малая осѣдомленность сценич. дѣтелей о характерѣ дѣятельности союза и о тѣхъ жертвахъ, которыхъ онъ требуетъ отъ нихъ. Мы такъ много говорили о желательности союза, о томъ какъ онъ долженъ будетъ излечить язвы нашей жизни, и о тѣхъ благахъ, которыя отъ него польются на страждущую актерскую братію, что въ умахъ очень многихъ союзъ представляется въ видѣ сказочной феи, которая моментально облагодѣтельствуетъ своихъ поклонниковъ. „Если я теперь записусь въ союзъ, могу я къ Пасхѣ получить ссуду?“—Фактъ.—Конечно, это крикъ наболѣвшаго сердца или голоднаго желудка—но не ясно ли въ немъ отражается отношеніе къ союзу? Въ дальнѣйшемъ появится разочарованіе. Когда придется дѣлать взносы и платить, много платить—а пока хорошихъ мѣстъ не имѣть—да ссуды не получать, а все платить—что тогда скажутъ всѣ эти жажущіе и алчущіе? А были ораторы, которые съ бумажкой и карандашникомъ въ рукѣ высчитывали, что при минимальныхъ платежахъ въ годъ 10—11 рублей члены союза будутъ въ случаѣ безработицы получать на 4 мѣсяца отъ 200 до 400 рублей. Зачѣмъ вводить въ заблужденіе людей, еще недосаточно разобравшихся въ дѣлѣ?

Вторымъ неблагоприятнымъ условіемъ для жизни союза является недоедѣніе, съ какимъ онъ былъ встрѣченъ. Я уже указывалъ на не въ мѣру усердную агитацію, приведшую къ расколу на общемъ собраніи. Многіе солидные сценич. дѣтели отъ дѣла отошли. Энтузіазмъ къ союзу смѣнился равнодушіемъ. „Пока подожду вступать въ союзъ, посмотрю что выйдетъ“.—слышно отъ многихъ. Неудивительно, что въ союзъ записалось только около 400 чел., а на собраніе учредителей пришло меньше половины. Тамъ, гдѣ нужно холить новое учрежденіе, мы сѣумѣли внести рознь и ссору.

Третье—недостаточность средствъ союза. Онъ народился, какъ говорится, безъ ничего. Вступившихъ взносов поступило

100 рубл. Безъ сомнѣнія, они будутъ поступать и дальше, но этого мало. Нуженъ притокъ пожертвованій, а откуда ихъ взять? Постоянныхъ источниковъ дохода пока нѣтъ, а нужда не ждетъ. Отъ союза потребуются въ самомъ непродолжительномъ времени обезпечить своихъ безработныхъ членовъ хоть какимъ нибудь заработкомъ. А это потребуетъ средствъ. Если бы союзъ стоялъ высоко въ общественномъ мнѣніи, то вѣроятно, и пожертвованія нашлись бы; но если въ основѣ лежить недовѣріе, какія могутъ быть жертвы? Остается надѣяться, что появятся энергичные люди, которые сдумаютъ привлечь къ союзу и симпатіи, и деньги. Можно ли найти такихъ лицъ среди союза? Если мы обратимся къ составу правленія союза, въ которомъ и должно искать такихъ лицъ, то увидимъ, что въ списокъ мы имѣемъ многихъ дѣльныхъ и энергичныхъ людей, могущихъ поработать на пользу союза. Но вопросъ—захотятъ ли и будутъ ли въ состояніи. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ выбранныхъ въ правленіе не примутъ на себя предлагаемыхъ обязанностей за обиліемъ другихъ дѣлъ и занятій; нѣкоторые уйдутъ на службу въ другіе города и фактически не смогутъ работать въ правленіи, а союзъ слишкомъ бѣденъ, чтобы оплачивать трудъ своихъ избранныхъ. Наконецъ, какъ и во всякой группѣ людей, и въ правленіи найдутся лица—хорошіе работники и наоборотъ, хорошіе теоретики, и плохіе практики. Вотъ и четвертое неблагоприятное условіе.

Когда сопоставить все это, рождается великое опасеніе за участь союза. Можетъ ли онъ жить, протянетъ ли онъ до будущаго великаго поста, когда соберется собраніе уполномоченныхъ и зачюво организуетъ дѣло, будемъ надѣяться безъ ссоръ и Гапоновъ, и поставить его на прочную почву. Пока союзъ недоношенное дитя, которое надо воспитывать въ ватѣ; малѣйшее дуновеніе холоднаго вѣтра, простуда—и нѣтъ его.

Остается лишь пожелать, чтобы лица, почтенныя довѣріемъ учредителей союза и ставшія во главѣ, успѣшно выполнили свою трудную задачу. А жизнь идетъ своимъ чередомъ; еще многіе не пристроились къ мѣсту. Много еще городовъ, не снятыхъ антрепренерами. Послѣдніе составляютъ компании, чтобы разложить рискъ будущаго сезона на нѣсколько лицъ, вмѣсто одного; составляютъ театральныя артели, но часто дѣло не выгораетъ изъ-за недостатка средствъ. Въ бюро актеровъ все меньше и меньше.

Союзу грозитъ большая опасность. На дняхъ ко мнѣ пошла одна почтенная дама. „Правда ли что Совѣтъ тормозитъ утвержденіе устава союза?“— Не думаю; вѣдь еще въ Совѣтъ даже не посланъ уставъ. Да и съ какой стати: Совѣтъ къ союзу относится симпатично.—„Воюю я, что союзъ не утвердятъ; Совѣтъ навѣрно узналъ, что я записалась въ союзъ и будетъ всѣми силами препятствовать“.—??—„Совѣтъ давно со мной борется, навѣрно и теперь будетъ тоже; можетъ быть лучше мнѣ пока выйти изъ союза, а когда уставъ утвердятъ, я опять запишусь“.

Гг. Совѣтъ, не губите союзъ изъ-за одной женщины!

— Я на сценѣ 17 лѣтъ, а въ Театральное Общество не вошелъ ни одной копѣйки, могу я быть членомъ союза?—Разъ союзъ при Театральномъ Обществѣ, то чтобы быть членомъ союза, надо быть и членомъ Т. Об-ва.—Вотъ какъ! значить плати и въ союзъ и въ Т. Об-во?.. Гм... дайте двуривенный, отдамъ завтра...

Съ натуры...

С. Стыловъ.

Провихціалъная лѣтопись.

КРЕМЕНЧУГЪ. Зимній театръ и народная аудиторія сданы въ аренду содержавшей одно время антрепризу въ г. Тулѣ г-жѣ Аничковой. Вопросъ о дальнѣйшей театральной антрепризѣ, послѣ трагической смерти Н. Т. Филипповскаго, чрезвычайно интересовавъ мѣстное общество. Такъ какъ зданіе зимняго театра, за ветхостью и полной неудовлетворительностью всей его конструкціи, почти не пригодно для дальнѣйшаго обслуживания публики, то предполагалось, что на будущее время, до постройки новаго театра, о чемъ городъ ведетъ переговоры съ Бельгійскимъ Обществомъ, публика будетъ пользоваться одной народной аудиторіей. Послѣдняя, сооруженная два года тому назадъ, представляетъ собою довольно приличный каменный корпусъ, заключающій зрительную залу, два фойе, галлерею небольшую сцену, нѣсколько уборныхъ и оборудована декорацией.

Въ теченіе истекшихъ двухъ зимнихъ сезоновъ на сценѣ народной аудиторіи ставились общедоступныя драматическіе спектакли, подѣ руководствомъ артистки г-жи Карениной-Крамаренко. Въ составъ труппы входили профессиональные артисты и любители. Дѣло велось на хозяйственныхъ началахъ.

Послѣдній „погромный сезонъ“ оказался, разумеется, убыточнымъ и для аудиторіи. По ея эксплуатаціи понесено было убытковъ около 700 руб. Распорядительная коммисія,

вѣдающая народный домъ, рѣшила перейти къ новой системѣ эксплуатаціи аудиторіи, путемъ сдачи ея подѣ антрепризу, но при условіи причастности коммисіи къ репертуару аудиторіи, имѣя въ виду просвѣтительныя задачи послѣдней. Сонска-телями на аренду аудиторіи явились вдова умершаго антрепренера Филипповскаго, г-жа Каренина-Крамаренко, гг. Родюковъ и Вронскій. Коммисія выработала проектъ кондиціи по сдачѣ аудиторіи и въ то время когда предстоялъ конкурсъ названныхъ предпринимателей, словно снѣгъ на голову свалилась г-жа Аничкова и, придерживаясь, очевидно, суворовскаго принципа „быстрота и натискъ“, не долго думая, заключила договоръ съ владѣльцемъ зимняго театра, изъявила полное согласіе на кондиціи по сдачѣ аудиторіи, предложила за послѣднюю наивысшую арендную плату—1,500 руб въ сезонъ, и оба театра остались за ней. Остальные предприниматели совершенно не ожидали такого афронта, такъ какъ коммисія сочла даже лишнимъ произвести назначенный конкурсъ и предложеніе г-жи Аничковой было принято болѣе чѣмъ поспѣшно.

Новая антрепренерша предполагаетъ повести у насъ театральное дѣло на слѣдующихъ началахъ.

Ею сформирована будетъ труппа драматическихъ артистовъ полнотурна состава для зимняго театра и аудиторіи. Спектакли будутъ чередоваться въ обоихъ театрахъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будутъ ставиться двойные спектакли, причемъ въ аудиторіи чѣны будутъ общедоступныя.

Мы, однако, рѣшительно не можемъ постигнуть, какъ удастся наладить дѣло въ зимнемъ театрѣ, нынѣ абсолютно непригодномъ, а въ техническомъ отношеніи крайне опасномъ, угрожающемъ катастрофой. Зданіе зимняго театра требуетъ капитальнаго переустройства, какъ зрительнаго зала, корридоровъ, фойе, выходовъ, такъ и сцены, уборныхъ, галлереи и проч.

Пользоваться этимъ зданіемъ при нынѣшнихъ условіяхъ, повторяемъ, это значитъ подвергать и публику, и артистовъ величайшей опасности и покуда не будетъ произведено полного переустройства и внесено необходимыхъ улучшеній, до тѣхъ поръ зимняго театра не должно открываться.

Мы считаемъ своимъ долгомъ заранѣе обратить вниманіе новой антрепренерши на этотъ самый кардинальный вопросъ въ затѣваемомъ ею предпріятіи, такъ какъ, по упорно циркулирующемъ слухамъ, владѣлецъ зимняго театра рѣшилъ ограничиться внѣшнимъ, поверхностнымъ ремонтомъ зданія, а это значитъ обречь дѣло на полнѣйшій крахъ. *И. Девинскій.*

Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Драматическая труппа Д. С. Семченко 12 марта закончила зимній сезонъ пьесой Островскаго „Дюнное мѣсто“.

Труппа начала сезонъ 20 сентября, сразу завоевавъ симпатіи публики и дѣлая блестящіе сборы. 18 октября, въ этотъ приснопамятный день разразился „еврейскій погромъ“. Въ теченіе недѣли труппа не играла, а затѣмъ спектакли возобновились, но съ значительнымъ паденіемъ сборовъ. Такъ продолжалось около мѣсяца. Но съ конца ноябрю публика стала вновь наполнять театръ, сборы значительно поднялись и усиливались съ каждымъ новымъ спектаклемъ до конца сезона. Въ результатѣ товарищество заработало, какъ говорятъ, по 1 р. 15 коп. на рублевую марку.

Объясняется такой успѣхъ, во-первыхъ, хорошо составившимся репертуаромъ, во вторыхъ, вполне добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу гг. артистовъ и наконецъ, довольно тщательной постановочной пьесѣ.

Изъ новыхъ пьесъ, впервые поставленныхъ въ Симферополѣ отмѣчу: „Авдотина жизнь“, „Непогребенные“, „Семнадцатилѣтніе“, „Неводъ“, „Еврей“, „Дѣти солнца“, „Ганнеле“, „Княжна Зоречка“ (бенеф. г-жи Медвѣдовой), „Снѣгурочка“, „Строители жизни“, „Наслѣдныи принцъ“ (бенеф. г. Листова), „Вильгельмъ Телль“ (бенеф. г. Семченко). Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю прогрѣвѣвшихъ „Евреевъ“.

Труппа составлена была довольно удачно. Наибольшимъ, вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовались Г-жи Медвѣдова (ingenue dram.) Сосновская (драм. и ком. стар.) Гг. Листовъ (драм. люб.), Загорскій (комикъ), Ивановъ (драм. резон.), Николаевъ (харак.).

Считаю долгомъ сказать, что всяческихъ похвалъ заслуживаетъ г. Листовъ и какъ режиссеръ. Благодаря его энергіи, художественному чутью и любви къ дѣлу спектакли обставлялись очень хорошо.

Со 2-й недѣли Великаго поста начался весенній сезонъ. Къ сожалѣнію нѣкотор. артисты, (въ томъ числѣ г-жа Медвѣдова и г. Листовъ) уѣхали. Въ замѣнъ имъ прибыли новыя г-жа Тарская, Смагина (наша прошлогодняя знакомая), гг. Бартенева, Тыртовъ. Изъ оставшихся артистовъ вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній вскорѣ ушелъ изъ труппы г. Николаевъ, а это очень печально, такъ какъ артистъ очень хорошей. Дѣла за 2 недѣли поста далеко не важныя—взяли по 15 коп. на рубл. марку.

С. Ж.

КАЗАНЬ. Оперное „товарищество“, организованное Я. А. Позень, открылъ свои спектакли въ Казанскомъ городскомъ театрѣ, 20 февраля и, въ первые двѣ недѣли—2 и 3 великаго

поста,—Дано 14 спектаклей (въ томъ числѣ только одинъ утренній); поставлено было въ февралѣ: 20-го „Пиковая дама“, 21—„Фаустъ“, 22—„Травиатка“, 23—„Аида“, 24—„Евгеній Онѣгинъ“, 25—„Карменъ“, 26—утромъ, „Фаустъ“, вечеромъ—„Пиковая дама“, 27—„Демонъ“ и 28—„Черевички“, въ мартѣ—1-го „Миньонъ“, 2-го „Вертеръ“ и 3-го „Паяцы“ и два акта (2 и 3) „Севильскій цирюльникъ“. О составѣ опернаго „товарищества“ я уже сообщалъ. См. „Т. и И.“ № 10), но въ немъ произошли съ того времени перемѣны. Не прѣехали—г-жа Маклецкая и г. Буравцевъ, Муринъ и Шейнъ, а г-жа Шмитъ выступила только одинъ разъ, въ партіи Розины, въ „Севильскомъ цирюльникѣ“, но, не сойдя въ условіяхъ съ „товариществомъ“, больше не выступаетъ а объявила свой концертъ на 15 марта. Взамѣнъ неприбывшихъ приглашены новыя артистки: колоратурнее сопрано—жи Гепнеръ, Е. Ф. Карри; только мужскія партіи остались незамѣщенными, но это существенно не повліяло на оперное дѣло.

Оперы идутъ, въ общемъ, довольно хорошо и почти постоянно при полныхъ сборахъ. Оба наши капельмейстера—Я. А. Позенъ и В. О. Зеленый ведутъ оркестръ прекрасно и нерѣдко оперные нумера биссируются. Завѣдывающій художественною частью, главный режиссеръ московской Частной оперы—С. Ф. Гецевичъ вноситъ много новаго, оригинальнаго и вполне художественнаго въ постановку оперъ, не смотря на довольно неважный матеріалъ—декоративный и бутафорный—нашего театра. Кстаті я долженъ внести поправку, въ мою предшествовавшую корреспонденцію. Тамъ завѣдующимъ художественною частью названъ Е. О. Шостанъ,—не знаю мой ли пропускъ или редакціонно корректурный, но это не такъ: завѣдуетъ художественною частью г. Гецевичъ, и Е. О. Шостанъ—второй режиссеръ въ „товариществѣ“.

Переходя къ характеристикѣ артистовъ, скажу, что большою симпатіею публики пользуются, почти съ самаго выхода на сцену,—артистки: Н. А. Арцыбашева—лирическое сопрано, М. В. Веселовская—драматическое, Н. М. Калинина и Е. Ф. Карри (меццо-сопрано) и артисты—давно, еще по прошлгоднему сезону завоевавшій себѣ любовь публики, А. В. Борисенко (теноръ), а также знакомый по гастрольямъ труппы Фигнера—І. Я. Гладковъ (баритонъ) и М. З. Горяиновъ, а также Н. П. Чистяковъ (басы). По слухамъ г-жи Арцыбашева и І. Я. Гладковъ приглашены въ оперу въ Казань и на зимній сезонъ 1906—1907 гг., чему нельзя не порадоваться.

Очень печально выступила въ нашей оперѣ артистка В. П. Антонова; престоудившись дорогою въ Казань, она пѣла все время полубольная и кончили съ тѣмъ, что она вынуждена была уѣхать лѣчиться за границу.

Но ея злключенія этимъ не кончились: при вѣзда въ Казань, она потеряла деньги, въ уборной театра у ней пропалъ перстень—въ 700 руб., а при выѣздѣ изъ Казани, извозчикъ вывалилъ ее въ лужу..

Кромѣ того городская театральная коммисія потребовала замѣнить ея другою пѣвицею, не считаясь съ ея болѣзнью.. То же высказала коммисія и о тенорѣ Саяновѣ. Г. Саяновъ пѣвецъ молодой, едва начинающій свою карьеру; есть, конечно, недочеты въ его игрѣ и пѣнн, но онъ обладаетъ прекраснымъ голосовымъ матеріаломъ и опера отъ оперы поетъ и играетъ лучше т. ч. начиная завоевывать успѣхъ у публики.

Выскажу сожалѣніе, что также молодая пѣвица О. А. Шмитъ, обладательница небольшого, но симпатичнаго, кристально-чистаго голоса, не сошлась съ „творчествомъ“, она была бы нелишней въ его составѣ. О другихъ исполнителяхъ—до слѣд. корреспонденціи.

Н. О. Юшковъ.

НІЕВЪ. Зимній сезонъ закончился серіей бенефисовъ. Бенефисы за бенефисами во всѣхъ четырехъ мѣстныхъ театрахъ и притомъ въ одни и тѣ-же дни недѣли,—„естъ отъ чего въ отчаянне придти!“

Истиннымъ праздникомъ для нашихъ меломановъ былъ бенефисъ г. Купера. Талантливый дирижеръ поставилъ „Лоэнгринъ“. Оркестръ подъ его управленіемъ звучалъ увѣренно и стройно. Исполнители главныхъ партій г-жи Брунъ и Каренина, г. Бочаровъ и Мосинъ были на своихъ мѣстахъ.

Видно было, что творение Вагнера встрѣтило со стороны нашего опернаго товарищества серьезное, любовное отношеніе. Публика, переполнившая зрительный залъ, шумно выражала свою благодарность.

Бенефициантъ удостоился большихъ овацій.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ прошли бенефисы г. Болховскаго, Лепковскаго, Недѣлина, Орлова-Чужбинина и Смирнова, г-жъ Ильнарской, Смирновой и Чужбиновой.

Г. Болховской поставилъ въ свой бенефисъ „Друзей гласности“ Чирикова. Пьеса успѣха не имѣла. Бенефициантъ исполнилъ въ ней небольшую эпизодическую роль, въ которой негдѣ было развернуть его несомнѣнному дарованію.

Въ бенефисъ г. Недѣлина шли двѣ пьесы („Смерть Наполеона“ г-жи Лухмановой и „По просту безъ затѣй“ ком. Балучкаго), что дало бенефицианту возможность блеснуть разносторонностью своего дарованія.

Г. Орловъ-Чужбининъ выбралъ „Рюи-Блаза“ В. Гюго. Эффектная роль—что и говорить! Но для того, чтобы увлечь ею зрителя, нужно играть ее ярко, горячо и разнообразно.

Ни одному изъ этихъ требованій не удовлетворилъ г. Орловъ-Чужбининъ. Почти всю роль онъ провелъ въ одномъ и томъ же повышенно-декламационномъ тонѣ. Рюи-Блазу—любовнику не хватало искренности, теплоты, лиризма; Рюи-Блазу—министру, обличителю, защитнику правъ народа, изъ среды котораго онъ самъ вышелъ и всѣ обиды котораго на себѣ самомъ испыталъ,—не хватало силы и страстности истиннаго, выстраданнаго убѣжденія. Тѣмъ не менѣе монолוגъ Рюи Блаза предъ государственнымъ совѣтомъ встрѣтилъ сочувственный и бурный откликъ въ зрительномъ залѣ. Прекрасно играетъ донъ-Цезаря де-Базана г. Недѣлинъ. Кстаті: можно игнорировать сходство Рюи Блаза съ донъ-Цезаремъ (хотя самъ Рюи-Блазъ очень ясно и опредѣленно говоритъ объ этомъ сходствѣ, да и донъ-Салгустъ, увидя ихъ вмѣстѣ, восклицаетъ: „одно лицо!“), но изображать Рюи-Блаза жгучимъ брютетомъ, а донъ-Цезаря свѣтлымъ шатеномъ нѣтъ никакихъ основаній. Вѣдь не могъ же донъ-Салгустъ убѣдить всѣхъ при дворѣ, что у донъ-Цезаря за нѣсколько лѣтъ его безвѣстнаго отсутствія не только черты лица измѣнились, но и волосы потемнѣли.

Поставленная для бенефиса г. Смирнова переделка „Quo vadis“ при хорошемъ исполненн, красивыхъ декораций и богатыхъ костюмахъ, и являла недурную иллюстрацію для лицъ, знакомыхъ съ извѣстнымъ романомъ.

Г. Смирновъ хорошо исполнилъ роль Хилона, но, если бы онъ не погнался за новинкой, онъ въ своемъ обширномъ репертуарѣ несомнѣнно нашелъ бы много ролей, въ которыхъ его талантъ могъ бы выразиться полнѣе и ярче.

Г-жа Смирнова остановила свой выборъ на „Василисѣ Мелентьевой“ Островскаго, въ которой съ подъемомъ провела двѣ сильныя сцены передъ отравленіемъ царицы Анны (въ 4-мъ д.) и сцену галлюцинаціи (въ 5-мъ). Было со стороны артистки и желаніе дать интересныя и характерныя стильныя подробности быта и эпохи, но эти старанія не увѣнчались успѣхомъ уже потому, что были слишкомъ замѣтны.

Однако хорошо и то, что было такое желаніе, а то обыкновенно игра г-жи Смирновой производитъ такое впечатлѣніе, будто артистка, полагаясь на свой несомнѣнный талантъ и большой темпераментъ, совершенно не вдумывается въ психологію изображаемаго лица. Неужели даровитый артисткѣ не приходится въ голову, что не всѣ люди чувствуютъ одинаково, и что то, что вѣрно и характерно, напримѣръ, для Сусанны въ „Неводѣ“ кн. Сумбатова, не совсѣмъ умѣстно хотя-бы для Эвники въ „Камо грядеши“?

Название пьесы, выбранной для своего бенефиса г-жей Ильнарской (шла пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ“) какъ нельзя больше соотвѣтствовало обстановкѣ, въ какой бенефициантка предстала предъ публикой. По количеству цвѣточныхъ и всякихъ другихъ подношеній этотъ бенефисъ побилъ рекордъ.

Бенефициантка удачно справилась съ ролью Теи, хотя для роли она недостаточно изящна, легка и граціозна. Пьеса, въ общемъ, понравилась публикѣ.

Удачнѣ сыграла г-жа Ильнарская роль Фимки въ пьесѣ г-жа Трахтенберга, шедшей въ юбилейный бенефисъ г-жи Чужбиновой (15-лѣтіе сценической дѣятельности). Напрасно только г-жа Ильнарская въ 1 актѣ изображаетъ Фимку слишкомъ такой вульгарной, это дѣлаетъ неожиданнымъ и мало вѣроятнымъ ея душевное возрожденіе.

Превосходно исполнилъ роль профессора Молтова г. Недѣлинъ, давшій къ тому-же чрезвычайно интересный гримъ.

Публика тепло принимала бенефициантку.

Въ бенефисъ г. Лепковскаго шла пьеса г. Аша „На пути въ Сіонъ“, поставленная лично бенефициантомъ. Увы! Эта постановка не дѣлаетъ чести режиссерскому таланту г. Лепковскаго, а исполненіе не прибавитъ новыхъ лавровъ всей нашей труппѣ. „На пути въ Сіонъ“—это новое и сильное слово въ области драмы, а у насъ эту пьесу и поставили, и сыграли по старому,—вотъ почему было такъ тоскливо въ театрѣ, и публика для развлечения демонстративно апплодировала рѣчамъ бундиста Хаима, не понимая, что совсѣмъ не это нужно; что не въ этомъ здѣсь дѣло. Одинъ только г. Смирновъ правдиво исполнилъ роль Каѳа. Г. Лепковскій въ роли ребѣ-Хонона взялъ вначалѣ хорошей тонъ, но не выдержалъ его до конца въ послѣднемъ актѣ онъ нараспѣвъ выкрикивалъ слова въ проическомъ библейскомъ тонѣ.

Испорчена была г. Велижевымъ роль Андржея. Г. Степановъ зачѣмъ-то является съ бритымъ подбородкомъ, что едвали подходитъ для старшаго сына ребѣ-Хонона. Г-жа Смирнова тщетно пыталась увлечься пылкими рѣчами Юстыны, тщетно повышала тонъ,—изъ этого ничего не вышло: и артистка, и публика остались холодны.

Гораздо лучше была поставлена и исполнена эта пьеса на сценѣ театра о-ва грамотности.

Театръ о-ба грамотности далъ для этой пьесы очень недурныя декорации. Благодаря удачной, сравнительно, постановкѣ, пьеса дѣлала сборы.

Изъ шедшихъ въ этомъ театрѣ бенефисовъ наиболѣе успѣшными въ матеріальномъ отношеніи были бенефисы гг. Дуванъ-Торцова, Карамазова и Харламова.

Г. Дуванъ-Торцовъ поставилъ „Горе отъ ума“. Публика принимала г. Дуванъ-Торцова сердечно и шумно и поднесла

Администрация Театральной
 Библиотеки
 Москва А. В. ПУМАЦАРСКОГО

ему много подарков. Г. Карамазовъ сыгралъ для бенефиса „Уриедя Акоста“, въ которой очень понравился публикѣ. Г. Харламовъ выбралъ роль Раскольникова, которая подходит къ характеру дарованія артиста и проводится имъ интересно и сильно.

Г. Харламовъ обладает темпераментомъ, но не всегда умѣетъ имъ владѣть; иногда онъ самъ подпадаетъ подъ власть своего темперамента, и тогда нервность исполненія граничитъ съ истеріей. Такие моменты производятъ, конечно, сильное (хотя и не всегда въ желательномъ направленіи) впечатлѣніе, но они нарушаютъ цѣльность исполненія и въ художественныхъ цѣляхъ г. Харламову слѣдовало бы стараться ихъ избѣгать.

Прекрасные сборы, несмотря на далеко не сильный составъ труппы, дѣлала оперетка г. Новикова, подвизавшаяся въ театрѣ Бергонье. Большой успѣхъ имѣли танцы г-жи Капланъ; весело играютъ гг. Монаховъ и Тумашевъ.

Полную свою несостоятельность труппа обнаруживаетъ, когда берется за исполненіе старыхъ мелодичныхъ оперетокъ, гдѣ нѣтъ спасительнаго кекъ-уока. Кромѣ г. Михайлова, никто въ труппѣ не обладаетъ ни голосомъ, ни музыкальностью. Оркестръ слабъ; хоръ (а часто и солисты въ ансамбляхъ) нестерпимо фальшивитъ.

Впрочемъ... не въ пѣніи и музыкѣ тамъ сила, и не для нихъ ходила въ театрѣ Бергонье публика. Да, „Волшебные звуки Шопена“ есть вещь, а прочее все гиль. М. Р.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Нашъ городской театръ, если такъ можно назвать сарай при баняхъ, кое-какъ приспособленный для спектаклей, понятно, не прельщаетъ никого изъ серьезныхъ театралныхъ предпринимателей. Въ минувшемъ зимнемъ сезонѣ у насъ подвизалась драматическая труппа С. А. Арсеньева. Какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи дѣло было неудачное. Г. Арсеньевъ понесъ убытки и не доплатилъ актерамъ. Въ срединѣ сезона г. Арсеньевъ, желая обновить труппу, пригласилъ г-жу Павловскую и г. Корсакова, но съ мѣста въ карьерѣ „не сошёлся съ ними характерами“ и названные артисты выступили передъ публикой только одинъ разъ. Г. Корсаковъ сталъ самостоятельно давать спектакли въ нашемъ общественномъ собраніи при участіи мѣстныхъ любителей и этимъ окончательно отвлекъ публику отъ театра. Къ тому же онъ, довольно посредственный актеръ, оказался очень умѣлымъ администраторомъ, привлекъ къ участию въ спектакляхъ лучшія силы мѣстныхъ любителей, умѣло выбиралъ пьесы и за нѣсколько спектаклей поправилъ свои дѣла и вышелъ изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ очутился благодаря размолвкѣ съ г. Арсеньевымъ. Въ свой бенефисъ въ пятницу на масляницѣ имъ была поставлена комедія „Столичный гость“. Изъ исполнителей выдѣлились г. Бухаринъ (Фіалкинъ)—любитель, пользующійся большими симпатіями публики и одинаково хорошо исполняющій и комическія и драматическія роли (Незнамовъ—„Безъ вины виноваты“, Алексѣй—„Дѣти Ванюшина“, Бородавкинъ—„Денежные тузы“, Кутеповъ—„На рельсахъ“ и мн. др.), г. Романовъ (Хохоловъ)—хорошій, хотя немного однообразный, исполнитель комическихъ ролей. Самъ г. Корсаковъ игравшій Амурезова, провѣлъ роль спустя рукава, будучи, вѣроятно, болѣе озабоченъ матеріальными результатами вечера. Полнѣйшее отсутствіе разумныхъ развлеченій побудило нашихъ любителей драматическаго искусства сплотиться во едино и дать цѣлый рядъ спектаклей въ мѣстномъ общественномъ собраніи. Первый такой спектакль назначенъ на 26-е февраля; представлена будетъ драма Невѣжина „Вторая молодость“. Режиссура въ рукахъ П. В. Ламанскаго, человека опытнаго и близко стоящаго къ сценѣ. А. М. Ущій.

Г. ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. На этотъ разъ труппа гастролирующая оперы была прекрасная. Достаточно лишь указать, что

въ составѣ труппы были артисты Импер. теат.: Г-жи Кузнецова-Бенуа, Носилова, Панина; гг. Давыдовъ, Морской, Тартаковъ, Серебряковъ; Г-жа М. М. Петипа въ балетѣ оперы, а также гг. Ермаковъ, Цесевичъ, Лосевъ, отчасти г. Сафановъ (въ русскихъ роляхъ). Значительно слабѣе были гг. Долгининъ, Ленскій и друг. Громадныя цѣны не помѣшали театру быть полнымъ много разъ. Сравнительно слабые сборы дали оперы: „Демонъ“, „Риголетто“, и „Царская невѣста“. Съ аншлагомъ прошли оперы: „Пиковая дама“, „Онѣгинъ“ и „Жизнь за Царя“. Последняя опера поставлена, по просьбѣ финской и шведской публики, два дня подрядъ. Шумными и заслуженными успѣхомъ пользовались: Г-жа Петипа, Кузнецова-Бенуа, Панина, Носилова, Тартаковъ, Давыдовъ и Морской. Антрепренеръ г. Вестрихъ справилъ свой бенефисъ и получилъ подарки. Съ очевидностью опредѣлилось, что наша публика русскую оперу любитъ и хорошій ансамбль всегда можетъ разсчитывать на сборы. Слабымъ мѣстомъ оперы были: малый по количеству хоръ, особенно слабы женщины и оркестръ, часто фальшивившій. Помочь этому, очевидно, не могъ опытный капельмейстеръ г. Шеферъ, которому въ упрекъ публика всегда ставила постоянное forte-fortissimo. Необычайный для нашей холодной публики успѣхъ балета въ хброшей оперѣ наводитъ на грустныя размышленія о вкусахъ и музыкальности публики... На будущій зимній сезонъ театръ остается за г. Трефяловымъ. Ему рекомендовано дирекціей дать дѣйствительно хорошую труппу съ именами... Шведскій и финскій театръ все время дѣлаютъ хорошіе сборы, подкупая тщательностью постановки самыхъ разнообразныхъ пьесъ. К—а.

ЖИТОМІРЬ. Оперный сезонъ закончился 12 февраля очень удачно; за 48 спектаклей выручено болѣе 15 тыс. рублей, да сверхъ того получено антрепренеромъ Шейнымъ субсидій 2 тыс. руб.

Шли слѣд. оперы: „Евгеній Онѣгинъ“ (5 разъ), „Пиковая дама“, „Демонъ“, „Русалка“, „Дубровский“, „Тоска“, „Фаустъ“, „Карменъ“ и „Риголетто“ (по 3 раза), „Русланъ и Людмила“, „Аида“, „Гугеноты“ и „Пляцы“ (по 2 раза), „Черевички“, „Чародѣйка“, „Царская невѣста“, „Самсонъ и Далила“, „Жидовка“, „Травиата“, „Галька“, „Ламкъ“, „Африканка“ и „Сельская честь“ (по 1 разу). Новинками для Житомира были „Тоска“ и „Чародѣйка“. Изъ исполнителей выдѣлялся г. Мейчикъ (меццо-сопрано) какъ своимъ выразительнымъ, прочувствованнымъ пѣніемъ, такъ и толковой игрой. Хорошо была обезпечена теноровая партія: у г. Зиновьева—сочный голосъ съ свободными верхами, а у г. Арцимовича—мягкій, красивый голосъ и осмысленная игра. Успѣхомъ пользовались и баритоны—Бориславъ-Мальковъ, Модестовъ и Савранскій, особенно послѣдній. Рѣдкій по діапазону голосъ у г-жи Марковой (драм. сопр.), мягкій голосъ, склонный къ колоратурѣ, г-жи Покосовской; полезными членами труппы были г-жи Максимовская, Вольская и Коррезъ, а равно басы—Шейнъ и Державинъ. Оркестръ былъ въ рукахъ опытнаго дирижера г. Голинкина.

Театръ снятъ г. Шейнымъ и на будущій сезонъ. Изъ концертантовъ большимъ успѣхомъ пользовались—пианистъ Михайловскій и г-жа Долина-Горленко, особенно послѣдняя, раздѣляя свой успѣхъ съ пианисткой Залѣвской-Ивановской и скрипачкой Залѣвской.

Одновременно съ оперой закончились въ театрѣ „Аркадія“ дѣла и малорусской труппы Сагатовскаго. Труппа состоитъ изъ молодыхъ силъ, подающихъ хорошія надежды; среди нихъ есть и свой драматургъ, Володскій. Особеннымъ успѣхомъ пользовались г-жи Думка, Славина и г. Сагатовскій.

Теперь въ театрѣ „Аркадія“ играетъ опереточная еврейская труппа подъ упр. Мишурата. А. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущества всякаго рода.
- Движимыя имущества, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

- Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пеній.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“

Зудермана, пер. Гольдштейна.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

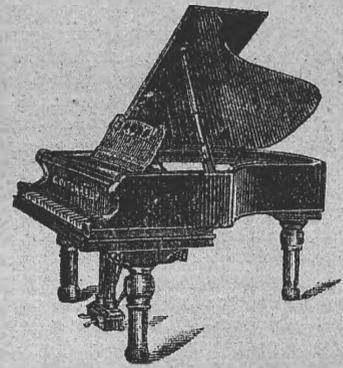
Полный оргинъ, матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балы. вечера. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская Козницкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569
Бздъ 1. 26—4

Открыть секретъ Кромон. лака и обраб. дерева.

Приним. заказы лака и обработка дерева для смычковыхъ инструм. Запросами обраб. Загор. пр. 4, кв. 7. Инжен. Техн. К. Я. 6572 Коенману. 4—3

Вышла изъ печати новая пьеса:

„РАБАГАСЪ“.

(Исторіи одной революціи).

Комедія въ 5 д. В. Сарду, перев. Л. В. Залужь. Къ представл. дозв. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Изданіе театральной библіотеки 6577 О. О. Разсохина. Москва. 3—1

„КАИНЪ“,

др. въ 3 д. О. Дымова

вышла изъ печати.

Репертуаръ „Передвижн. театра.“ П. П. Гайдубурова.

Мужскихъ ролей—2, женскихъ—2.

Полный комплектъ пьесъ по числу ролей—80 коп.

Запрещеніе постановки пьесы въ провинціи авторомъ снято.

ТЕАТРЪ

въ Ставрополь-губернскомъ свободенъ съ Пасхи на %-ахъ, желательно оперу и оперетку. Адр.: гор. Ставрополь-губернскій 6574 А. П. Андрееву. 3—3

Свободныхъ артистовъ

прошу адреса для небольшого дѣла на маркахъ. Казань, Курсы Милонова. 6575 5—2

НОВАЯ ПЬЕСА,

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. В. высылается въ рукописномъ видѣ (на ремингтонѣ). Цѣна 3 р. 50 к., цензуров. экзэмпл.—5 руб. Обр. въ „Т. и Иск.“.

М. И. ВАРШАВИНЪ

желаетъ ангажементъ на лѣтній сезонъ (**оперетта**) амплуа: лирическія партіи и протасты. СПб., Пет. ст., Ропшинская ул., д. 30а, кв. 10. 1—1

М. Н. ЛАНСКАЯ

желаетъ ангажементъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Согласна участвовать на равныхъ. Амплуа: героиня, grande coquette. СПб., Ропшинская ул., д. 30а, кв. 10. 1—1

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

городской театрѣ

сдается въ аренду

съ сезона 1906 года.

6578

3—3

Одесскій городской театрѣ

Отдается въ аренду для гастрольныхъ спектаклей съ 1 мая по 15 іюня 1906 г. Желающіе благоволятъ обращаться въ Театральную Коммиссію въ контору городского театра.

6576

3—2

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ ВЕСПЛАТНО.